

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ » СПЕЦНАЗ

Анатолий САРЫЧЕВ

КРИТИЧЕСКОЕ
ПОГРУЖЕНИЕ

Анатолий Яковлевич Сарычев
Критическое погружение
Серия «Морской спецназ»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=289442
Критическое погружение: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-24981-7

Аннотация

В ходе диверсии по минированию сирийского танкера с оружием офицер российского спецназа Клим неожиданно встречается прямо под водой со своим бывшим коллегой Гари, который наблюдает за действиями россиян. Гари уже давно эмигрировал в Израиль и работает на Моссад. Старые товарищи объединяют свои усилия, как это принято говорить, с целью взаимовыгодного сотрудничества. Откуда Климу было знать, что Гари действует по тщательно разработанному плану российской разведки! И уж тем более он не мог предположить, во что это вскоре выльется.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	74
Глава 10	78
Глава 11	91
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Анатолий Сарычев

Критическое погружение

Глава 1

– Всем уходить! – приказал Клим в аквафон, высовываясь из-за люка танкера.

– Скат! Мы их положили больше десятка! Откуда им взять еще тюленей? – спросил Лис – молодой капитан-лейтенант, неделю назад получивший четвертую звездочку на погоны.

– Разговорчики! Следуйте своим курсом! – приказал Клим, начиная соскальзывать по толстому стальному тросу в воду.

Одновременно Клим переключил аквафон на резервную волну, которую знал только Антей.

Сейчас, после закладки двух мин с новейшей пластиковой взрывчаткой, Клим был спокоен – танкер надолго останется на этом месте – значит, задание будет выполнено!

Один человек, хоть и командир группы, роли не играет – надо спасать всю группу! Конечно, обидно погибать вот так – ни за что, – особенно сейчас, когда задание было выполнено, но шесть морских дьяволов – это не один, даже такой опытный, как Скат. Слишком ценными были шесть русских боевых пловцов, а один – он всегда один! Один Клим имел

минимальные шансы на спасение. Эти шансы были мизерными, но имелись, а вот группа обязательно будет обнаружена и уничтожена!

С высокого борта танкера были видны два морских охотника, несущихся по фарватеру, отмеченному светящимися буйами, к огромному танкеру.

«Первая мина около рубки. Вторая в горловине заправочного люка. Если все будет нормально, горящие газы моментально достигнут нефтепродуктов – тогда их уже нельзя будет затушить! Еще одна мина под днищем – значит, задание даже перевыполнено. Мне ребята помочь все равно не успеют, а только погибнут!» – подумал Клим, снова включая аквафон на рабочую волну.

– Уходить на максимальной скорости! Сверху морские охотники! – отдал последний приказ Клим и включил аквафон на резервную и рабочую волны.

Только его командирская конструкция аквафона позволяла провести подобную операцию.

– Принимаю командование на себя! – жестко сказал Самойленко, или Губан, прозванный так за свои чуть оттопыренные губы и уши.

Сначала Самойленко страшно обижался на прозвище Губан, но лет через пять начал сам подтрунивать над своим прозвищем, воспринимая кличку как должное. Сам Клим, сразу получивший прозвище Скот, совершенно не комплексовал по этому поводу.

Капитан второго ранга Самойленко – боевой пловец с почти двадцатилетним стажем работы – являлся заместителем Клима и самым опытным морским дьяволом в группе.

«Правильное решение!» – одобрил Клим, теперь уже полностью переключаясь на резервную волну – помочь своим людям советом он не мог, а иметь сейчас лишний отвлекающий фактор не следовало. Сейчас приказание ему мог отдать только Антей, который находился очень далеко – в холодной Москве, в штаб-квартире ГРУ.

Задержавшись в двух метрах от поверхности воды, Клим видел, как высокие фонтаны взметнулись из-под воды, в десяти метрах от правого борта танкера.

«Ребята должны были уйти!» – сам себя успокоил Клим, в последний раз окидывая взглядом поверхность бухты.

Пять черных тел метнулись в воду с борта первого катера.

«Теперь и мне пора сменить среду обитания!» – решил Клим, бесшумно соскальзывая в воду.

«Это новейшая разработка нашего ВПК! Ни один лока-тор вас в этом костюме не возьмет! Смело работайте в этом гидрокостюме хоть в пределах прямой видимости врага!» – вспомнил Клим слова высокого контр-адмирала, разработчика экспериментального гидрокостюма, который нельзя было прострелить не то что из подводного ружья, а даже из автомата Калашникова.

Мощный удар моноластой, и Клим ускользнул от пули,

прошедшей всего в десяти сантиметрах справа от его головы.

Несмотря на ночь, фосфоресцирующий след пули был ясно виден в воде.

«Быстро сменить магазин! Уходить под киль судна!» – сам себе скомандовал Клим, ловко протискиваясь в метровое пространство под стоящим на якоре огромным танкером.

«Тюленей не может быть много! Моих ребят было шесть человек, а тюленей двенадцать! Один к двум – арифметика неплохая, но надо быстрее сваливать – до взрыва всего два часа!» – снова скомандовал себе Клим, выскальзывая из-под днища танкера.

Четыре тюленя метнулись к нему, держа в руках толстые тубусы, способные выпустить одновременно шесть гвоздей.

– Есть кто живой? – на всякий случай спросил Клим, классическим кувырком снова уходя под днище судна.

Ни один чужой тюлень за ним не полез, опасаясь нарваться на пулю подводного автомата.

В наушнике аквафона тяжело вздохнули, и густой бас спросил:

– Клим, что ли, подал голос?

«Настроиться на частоту аквафона практически невозможно!» – уверяли разработчики систем подводной связи. При этом они торжественно клялись и били себя руками во впалые груди, тряся умными головами.

«Один шанс из миллиарда, что с помощью самой мощной ЭВМ удастся настроиться на модулированную частоту ваше-

го аквафона!» – твердил сорокалетний профессор, показывая Климу маленький, не больше ногтя взрослого мужчины, чип модулятора аквафона.

«Что один человек может придумать – то другой имеет шанс поломать!» – мелькнула быстрая мысль в голове у Клима.

Голос показался Климу смутно знакомым, но отвечать Клим не спешил, опасаясь подвоха со стороны чужих тюленей, а Дейл мог подождать с ответом, ему торопиться все равно было некуда.

– Ты вспомни Гарика Вольфсона, парень! – снова напомнил о себе голос в аквафоне.

– Гарик свалил на Землю обетованную, а тут совсем другой континент, отстоящий далеко от Израиля, – отозвался Клим, прикидывая про себя: «Аквафон может брать сигнал до километра. Значит, мой собеседник находится рядом. Кем стал сейчас Гарик – тоже вопрос, на который нет однозначного ответа».

– Я примерно тебя засек, но ты так ластой шлепнул, что не только меня, но и всех тюленей в округе напугал. Их всего шесть штук вокруг, а плавают они не очень прытко – на второй разряд еле-еле тянут. Тебя они засекли, а меня пока нет. Выскакивай по азимуту сто двадцать и сразу стреляй – тюлени сеть ставят! – посоветовал собеседник с голосом, похожим на голос Гарика.

– Погнали! – согласился Клим, отплывая от своего места

на десять метров вправо.

Вытянувшись в струну, поставив впереди себя АПС, Клим бешено заработал моноластой.

Две секунды спустя Клим вылетел из-под дна судна.

Три темные фигуры растягивали трехметровую по высоте сеть, перегораживая выход Климу.

Две короткие очереди – и две фигуры, неловко согнувшись, медленно упали на дно.

В черной ночной воде было плохо видно, только слабый силуэт третьего тюленя попытался повернуть вправо и сразу дернулся и завертелся на месте.

– Не стреляй, я последнего тюленя снял! – сообщил голос Гарика, и размытый сиреневый силуэт возник справа.

– Я тебя плохо вижу, – сообщил Клим, медленно работая моноластой.

– Двигай курсом сто сорок пять. Через три кабельтова у меня припрятан скутер, – сообщил Гарик, начиная движение.

– Через час сорок пять тут будет очень жарко, – пообещал Клим, начиная движение. Можно было не очень торопиться. Гарик, а если это был он, никогда не относился к выдающимся спортсменам-скоростникам, а только прилично ходил под водой, неизменно набирая очки при ходьбе по зонам.¹

Сиреневый силуэт начал приближаться, постепенно пре-

¹ Специфическое упражнение спортсменов-подводников. Выполняется на соревнованиях по подводному спорту. – *Здесь и далее прим. автора.*

вращаясь в фигуру человека с лапами.

«Гарик под водой никогда не мог быстро плавать!» – вспомнил Клим, немного увеличивая амплитуду работы моноластой.

Через минуту в черной ночи показался силуэт подводного пловца, который был ясно виден в флюоресцирующей воде ночного океана.

Правая лапа тюленя давала чуть меньшую амплитуду, и Клим сразу узнал Гарика.

Только Гарик так подсекал ногу. Когда-то, будучи совсем маленьким, Гарик повредил ахиллесово сухожилие и немного подволакивал ногу, когда шел медленно. Когда же он спешил или бежал, этот недостаток был совсем незаметен. Это не помешало стать Гарику мастером спорта по плаванию с аквалангом, иметь первый разряд по бегу на длинные дистанции, но только он один из всей команды политехнического института так плавал.

– Ты так и не разработал правую ногу! – укорил Клим своего спасителя.

– Меньше болтай! Ты все такой же балаболка! – в свою очередь укорил Гарик, который был на пять лет старше Клима.

– Слушаюсь, господин спаситель! – не преминул съязвить Клим.

– Я с тобой еще посчитаюсь! – пообещал Гарик, устремляясь вниз.

На дне, рядом с кустом ламинарии, сейчас казавшейся абсолютно черной, лежал темный подводный буксировщик, рассчитанный на четырех человек.

Усевшись на водительское место, Гарик не стал ждать, а с ходу включил мотор. Клим, зная о такой особенности своего давнего товарища, не медлил. Вытащив одну ногу из крепления моноласты, он быстро пристроился за спиной своего старого товарища.

Мотор четырехместного скутера мягко зажужжал, и машина рванула вперед.

– Надо идти над самым дном – тогда мы будем незаметны для локатора! – заметил Гарик, немного увеличивая скорость.

– Меня уверяли, что я в своем гидрокостюме невидим для локатора! – пожаловался Клим, полностью отдавшись на волю своего спасителя.

– То-то я смотрю, что ты на экране сильно размыт! – обрадовался Гарик, беря вправо.

– Ты, по-моему, лет двадцать как уехал из Союза, почтив своим присутствием Землю обетованную? – спросил Клим, стараясь увести разговор от конструкции своего гидрокостюма.

Клим намеренно ввернул в разговор слова про землю на Синайском полуострове, куда отправился Гарик, когда Союз Советских Социалистических Республик начал разваливаться. Слишком пристальное внимание к специальному оборудованию.

дованию, которое имел на себе Клим, было совершенно излишне.

– Пока семнадцать! – откликнулся Гарик, в свою очередь спросив: – Ты чем занимаешься сейчас?

– Сиж у тебя за спиной и плыву неизвестно куда, – с иронией ответил Клим, видя на экране локатора акваскопа, как дно начинает неуклонно подниматься.

– Сейчас зайдем в бар, выпьем, подеремся и продолжим отдых в публичном доме, – объявил Гарик план предстоящих действий.

– Никогда не был в публичном доме! – усмехнулся Клим такой перспективе.

– На время взрыва коробки и примерно за час до него у нас с тобой должно быть железное алиби! – пояснил Гарик, вводя буксировщик в подводный грот.

Клим определил, что они заскочили в подводную полость только после того, как подводный транспортер пересек открытые ворота. На экране гидролокатора вход в полость никак не обозначился.

«Либо локатор дает сбой, либо входные ворота грота обработаны специальным материалом», – отметил про себя Клим, вслух решив не задавать лишних вопросов.

Небольшой грот, в который они всплыли, имел на правой стене стеллажи, плотно уставленные длинными металлическими ящиками, весьма смахивающими на оружейные.

– Ты думаешь, публичное алиби будет иметь вес? – спро-

сил Клим, чувствуя, что он наполовину вылез из воды.

– Быстро переодевайся и летим к девочкам! – скомандовал Гарик, спрыгивая на берег. Сразу зажегся синий свет.

По глазам, привыкшим к темноте, больно резануло. Помотав головой, Клим осторожно открыл глаза. Умная автоматика акваскопа переключила режим на дневной, пригасив лишние люксы.

Только теперь Клим заметил, что буксировщик стоит на подставках, чуть выступающих из воды. Когда Гарик выпрыгнул, буксировщик даже не качнулся.

Сняв с ноги моноласту, Клим осторожно ступил в воду. Под ногой оказался рифленый металлический лист. Быстро обойдя буксировщик, Клим встал рядом с Гариком, который за истекшие годы еще больше раздался вширь.

– Снимай свою амуницию и быстро переодевайся – у нас в запасе всего сорок минут! – приказал Гарик, заводя руки себе за спину.

– По моим расчетам, еще час двадцать минут до взрыва! – недоуменно сказал Клим, по примеру Гарика заводя руки за спину.

Отстегнув крепление, Клим снял акваланг и положил его около своих ног. Одно движение, и куртка гидрокостюма до половины снята. Пошевелив плечами, Клим сдернул ее до конца. Отстегнув нож с ноги, Клим принялся за штаны. Скатав штаны до колен, Клим быстро снял их, оставшись в одних плавках.

Первым делом Клим вернул нож на свое законное место на голени и только после этого, распрямившись, посмотрел на Гарика.

– Тебе какое имя больше нравится? – спросил Гарик, перебирая правой рукой пластиковые карточки.

– При чем тут имя? – спросил Клим, беря протянутые брюки и футболку.

– Ты немного похож на моего ученика Амита Эшкопа. Он лет на семь тебя моложе, но думаю, на первое время сойдет! – сказал Гарик, протягивая Климу ламинированную карточку с фотографией человека, рассмотреть лицо которого в полутьме не представлялось возможным.

– Ничего не понимаю! – успел сказать Клим, беря в руку ламинированную карточку.

– Время! Время! – дернул Клима за руку Гарик, сдергивая с места.

Грот, в котором они стояли, имел всего метра три в высоту. Вырубленное в скале убежище представляло собой овальное помещение – пять метров в длину и два с половиной в ширину.

В дальней стене грота нашлась дверца, которая открылась с помощью кнопки на брелке Гарика.

Легкое нажатие, и кусок стены пошел в сторону, открывая проход. Два шага, и Клим попал в каменный гараж.

– Нам еще пару километров ехать! – напомнил Гарик, усаживаясь за руль невзрачного мокика, больше смахивающего

на детскую игрушку.

Несмотря на свой неказистый вид, мокик выдержал вес двух мужчин и понесся по ночному Виллистауну со скоростью сто двадцать километров в час.

Через десять минут быстрой езды они въехали на тенистую улицу, в глубине которой стоял трехэтажный кирпичный дом, весь расцвеченный яркими огнями.

Загнав транспортное средство в кусты на правой стороне улицы, Гарик бегом направился вдоль высокой ограды из живой изгороди. Клим устремился следом.

Минута, и они остановились возле невысокой железной калитки, в кустах, окружавших ярко освещенный дом.

Сунув в замочную скважину длинный ключ, Гарик сделал им два оборота.

Калитка беззвучно открылась.

Еще минута быстрого бега, и они оказались возле глухой стены, сложенной из белого полуторного кирпича.

Щелкнув два раза пальцами, Гарик поднял голову. Из окна третьего этажа выпала веревочная лестница с деревянными перекладинами.

– Куда это вы собрались, господа? – спросил незаметно появившийся квадратный детина, одетый в темную рубашку и длинные шорты.

Резкий удар по кадыку, и любопытный мужик, обиженно хрюкнув, упал на землю.

– Помоги! – приказал Гарик, беря охранника за руки.

Что это действительно охранник, было видно по полувоенной форме, наручникам, болтавшимся сзади, и электрошоковой дубинке в руке.

– Раз! Два! Взяли! – шепотом скомандовал Гарик.

На счет «Взяли!» охранник взлетел высоко в воздух и, перелетев через живую изгородь, звучно шлепнувшись на землю.

– Не отставай, Клим! – приказал Гарик, с завидной ловкостью взбираясь по веревочной лестнице.

Клим не стал спрашивать, куда они лезут, и со сноровкой палубного матроса быстро полез следом. Едва Клим взялся за раму окна, как сильные руки схватили его за плечи и резко втащили в комнату.

Оглядевшись, Клим обнаружил, что находится в квадратной ванной комнате. В правом углу прозрачная пластиковая перегородка душевой кабины, из сетки которой текла вода. В левом находился ярко-красный высокий унитаз, а рядом низенькое черное биде. Клим невольно улыбнулся. На унитазе сидел Гарик и нетерпеливо постукивал ногтем по стене, облицованной белым кафелем.

– Оставь свой нож в номере! – предложил Гарик, глазами показывая на стеклянную полочку.

– Не могу! Это мой талисман! – быстро ответил Клим, отступая на шаг к стене.

Молодой блондин, втащив веревочную лестницу в окно, смотал ее и вопросительно посмотрел на Гарика. Последо-

вала короткая фраза на незнакомом языке. Блондин скатал лестницу в рулон и аккуратно положил ее в ванну, стоящую справа от душевой кабины. Закрыв сливное отверстие, блондин выпрямился и снова нагнулся. В руках у него оказалась пятилитровая канистра с прозрачной жидкостью. Открыв емкость, блондин быстро вылил в ванну всю канистру. По комнате распространился слабый сладковатый запах.

Зазвонил мобильный телефон. Короткий обмен фразами на том же незнакомом языке, и Гарик повелительно махнул рукой в сторону двери.

Блондин снова нагнулся над ванной и взялся за цепочку, которая крепилась к пробке сливного отверстия. Клим перевел взгляд на ванну и оторопел. Жидкость там была абсолютно прозрачной – веревочной лестницы в ванной уже не было.

Проходя через большую комнату, Клим обнаружил в ней трех девушек, живописно раскинувшихся на огромной кровати. Одежды на девушках не было. На блондинке была золотая цепочка, а на ноге брюнетки тяжелый серебряный браслет. На негритянке большие, размером с чайные блюдца серьги.

Подхватив со стола бутылку виски, Гарик щедро плеснул им в Клима и блондина, а сам, подняв бутылку, сделал приличный глоток, демонстрируя истинно русские привычки.

– Быстро, но не суетясь, идем в бар и сидим там часа полтора, если, конечно, не выгонят! – сказал по-английски Га-

рик и быстро взглянул на Клима.

– Как прикажешь, шеф! – живо ответил Клим.

Отдав честь на манер американских солдат, приложив два пальца ко лбу, Гарик первым сделал шаг к двери.

Резво, но не спеша, троица прошла по широкому коридору, где Гарик своим ключом открыл последнюю дверь и остановился перед ней, бросив взгляд по сторонам.

Перед троицей оказалась узкая лестница, выкрашенная ярко-синей краской. Махнув рукой, Гарик приказал спускаться, а сам начал возиться с дверью.

Спустившись на два пролета, блондин толкнул широкую дверь, и они оказались в коридоре второго этажа.

Веселый дом поражал своей чистотой, тишиной и благопристойностью. Несмотря на самое «рабочее время», с точки зрения Клима, который первый раз за всю жизнь был в подобном заведении, коридоры дома были абсолютно безлюдны, ни из-за одной двери не доносились пьяные крики и ни одна работница «постельного труда» в неглиже не бегала по коридору. В доме было тихо, как на дорогом кладбище.

Клим почувствовал разочарование.

Публичный дом, в понятии Клима, должен был быть полон полуголыми красотками, пьяными клиентами, которые прямо в коридорах занимались сексом в извращенном виде. Ничего этого не было.

Цепочкой пройдя по коридору, они оказались возле высокой балюстрады, где Гарик остановился. Вокруг по-прежне-

му было тихо. Зыркнув по сторонам, Гарик махнул рукой.

Клим не стал задавать вопросы, полностью положившись на старого приятеля.

Спустившись по широкой, застланной ковром лестнице, троица попала в вестибюль, но не стала заходить в него, а свернула направо, где прямо под лестницей обнаружилась дубовая дверь, окованная узорчатыми медными полосами.

«Прямо купеческая дверь!» – про себя прокомментировал Клим.

Дверь, несмотря на свою массивность, бесшумно отворилась, и перед Климом предстал еще один широкий коридор.

Бар и ресторан, о чем свидетельствовала светящаяся вывеска, находились на первом этаже здания.

Из двустворчатых дверей доносилась громкая музыка и вкусные запахи, а вот дверь справа привела их в бар.

Пласты дыма плавали в помещении, похожие на слоеный пирог. Гарик, видимо, не в первый раз посещал подобные заведения и сразу взял бразды правления в свои руки.

Спустившись по короткой лестнице, Гарик сразу свернул налево, разгоняя плотный слой дыма.

Столик около широкого окна, выходящего на порт, оказался не занят.

Усевшись сбоку от окна, Клим одновременно мог видеть не только происходящее на улице, но и в баре.

– У тебя разовьется косоглазие! – заметил Гарик, усевшись спиной ко входу.

С точки зрения спецназовца, это было самое неудачное место.

Блондин, потерявшийся по дороге к столу, принес шесть кружек пива и тарелку соленых орешков, стоявшую сверху кружек.

Усевшись напротив Клима, блондин придвинул к себе кружку, отхлебнул пива и уставился в окно, делая вид, что он здесь человек посторонний.

Глава 2

– Парень по-русски не понимает ни бельмеса, так что при нем можно говорить спокойно, – сказал Гарик, пытливо посмотрев на Клима.

– Будем предаваться юношеским воспоминаниям или сразу перейдем к делу? – спросил Клим, взглянув на часы, висевшие над барной стойкой.

– Пять минут у нас на воспоминания есть, а потом надо решать, что делать дальше, – заметил Гарик, рассматривая Клима.

– Давай оставим воспоминания на потом, а сейчас лучше решим, что будет делать каждый из нас, – спокойно отозвался Клим, отпивая глоток холодного пива.

– У меня при минировании танкера сегодня погибли три человека. Мину мы поставили, но потом наткнулись на тюленей, которые атаковали нас, – сообщил Гарик, тоже отхлебнув пива.

– У меня аналогичная история, только я потерял шесть человек, – медленно сказал Клим, чувствуя, что усталость наваливается на него. Все-таки восемь часов под водой – не самая приятная прогулка и очень серьезная нагрузка на любой организм.

– Шесть тюленей на скутере не провезешь. Значит, была подводная лодка, которая ждала тебя в точке randevу, – за-

думчиво сказал Гарик, отхлебнув еще пива.

Клим не стал ни подтверждать, ни опровергать слова своего старшего товарища, а, хлебнув пива, взял с тарелки горсть соленых орешков и стал их грызть, делая вид, что занят очень важным делом.

– Мне понятно твое молчание, но давай я немного расскажу о себе. В восемьдесят пятом году я переехал в Израиль. Год примерно учил язык, а потом встретил Виталика Беленького. Ты, наверное, его не помнишь? Высокий, смуглый, как негр, парень, все время фальстарты делал, – начал рассказывать Гарик.

– Почему не помню? Прекрасно помню. В конце семидесятых на первенстве СССР я выиграл у него десять секунд на тысяче метров. Виталик от обиды чуть не плакал, – быстро ответил Клим, посмотрев по сторонам.

– Мы с ним тогда к девчонкам нырнули и всю ночь с ними прокувыркались, а ты совсем пацан был! – махнул рукой Гарик.

В порту взметнулся белый шар, разом осветив всю бухту, и только через четыре секунды донесся глухой взрыв.

«Скорость звука в воздухе 344 метра в секунду. Значит, до рейда отсюда примерно тысяча триста метров. Почти милья», – промелькнула мысль в голове у Клима.

– Как название танкера, который сейчас взорвался? – спросил Клим, слушая истошные вопли сирен, гудки пожарных машин и басовитый гудок танкера, на баке которого по-

лыхнуло пламя.

– Это сирийский танкер «Зульфия», который вез оружие и пластиковую взрывчатку палестинцам, – быстро ответил Гарик, внимательно посмотрев на Клима.

«И десять установок «Град» со снарядами, начиненными химическим оружием. Один залп по небольшому городу, и можно трупы считать на десятки тысяч», – про себя дополнил Клим, прикидывая время второго взрыва.

– Мину вы поставили на баке. Сейчас транспорт своим ходом доползет до пирса, а там его начнут тушить пеной, – медленно сказал Клим, слыша за спиной топот ног.

– Местные пожарные не такие идиоты, чтобы вести огромный танкер к пирсу. Если рванут танкеры, в которых не меньше полумиллиона тонн легкой нефти, то город может смести с лица земли, – попытался возразить Гарик.

– Но тушить танкер удобнее с берега, чем тащить в море пожарные суда, тем более что местный пожарный флот весьма невелик, – привел новый довод Клим, понимая, что вся эта беготня в публичный дом, ночная езда на мопеде, а самое главное, выдача документа с еврейским именем имеют глубокий смысл, который пока он не понимал.

В альтруизм сотрудников специальных служб Клим давно не верил, и даже сидящий напротив старый приятель не позволял ни на секунду расслабиться.

Осветительная ракета, разбрасывая искры во все стороны, взлетела высоко в воздух, заливая все пространство бухты

мертвенно-белым светом.

Клим увидел, как около борта судна суетятся четыре портовых буксира.

«Оперативно работают аборигены!» – отметил про себя Клим.

– Похоже, что ты был прав, – заметил Гарик, пристально всматриваясь в окно.

Буксиры завели концы и начали потихоньку разворачивать танкер.

Прошло минут сорок, прежде чем удалось развернуть танкер носом к причалу.

– А ты говорил – машины у танкера работают! – укоризненно сказал Гарик.

Дверь бара с треском распахнулась, и громовой голос объявил:

– Всем оставаться на своих местах! Проверка документов!

Сдвоенный патруль, состоящий из двух солдат и двух полицейских, ворвался в бар.

Солдаты были совсем зеленые. Мало того что форма сидела на них как на корове седло, автоматы вояки держали, выставив их далеко вперед.

Молоденький кучерявый солдат в пузырящихся на коленях пятнистых брюках настороженно глядел на посетителей из-под надвинутой на самые брови зеленой каски. Он сделал шаг вперед.

«Нажмет этот идиот сейчас на спусковой крючок и счи-

тай, приехали!» – успел подумать Клима, как грохнул второй взрыв.

От неожиданности солдат нажал на спусковой крючок.

«Гарик – мужик тренированный, а вот блондин, похоже, нет!» – промелькнула у Климмы мысль.

Рванув блондина за руку, он сдернул его со стула, а сам рыбкой нырнул в угол.

Глава 3

– У нас прекрасное алиби! – обрадованно сказал Гарик, незаметно передавая Климу еще одну пластиковую карточку.

– Почему ты так решил? – спросил Клим, не открывая глаз.

Откинувшись на боковую стенку полицейского фургона, Клим, закрыв глаза, занимался аутотренингом, понимая, что предстоят утомительные полицейские допросы.

Взрыв в порту, вернее, два взрыва и пожар на танкере заставят полицию и контрразведку работать не покладая рук.

Если один взрыв можно еще списать на случайность, то второй никак не спишешь.

«Хотя почему нельзя? В нашем мире все можно! Взорвался один топливный бак из-за статического электричества, а за ним второй – все путем!» – вменялся, как всегда, некая-ти внутренний голос, вызывая Клима на дискуссию.

Сил полемизировать со своим внутренним голосом у Клима не было, и поэтому, заглушив его, он продолжил размышлять по поводу дальнейшего поведения в сложившейся ситуации:

«Можно, конечно, встать в гордую позу партизана на допросе в гестапо, но неизвестно, как на такое поведение отреагируют местные полицейские. По идее они должны ис-

пытывать нежный трепет по отношению к белому человеку. Но, исходя из тех же соображений, только расставив акценты по-другому, аборигены могут испытывать ненависть к белым колонизаторам, много лет беззастенчиво грабящим несчастных черных людей».

Размышления Клима прервал Гарик, задавший вопрос на русском языке. Третий участник их «мирного» общества пока не сказал ни слова. Парень мирно спал, привалившись спиной к стенке полицейского фургона.

– Во время второго взрыва мы мирно сидели в баре, и это могут подтвердить двое полицейских, которые нас арестовали, – быстро ответил Гарик, делая озабоченное лицо.

– Мы во время первого взрыва тоже сидели в баре! Абсолютное алиби, которое могут подтвердить стражи порядка! – вставил слово Клим, внимательно вслушиваясь в интонации своего собеседника.

– О чем я и говорю! Только вот нас долго везут! – озабоченно сказал Гарик, обнаружив великолепное знание русского языка, который он не забыл за столько лет эмиграции.

– Все правильно – нас слишком долго везут. Насколько я понимаю в дислокации городка, который, по моим скромным подсчетам, можно обойти за час пешком, полицейский участок должен находиться в центре населенного пункта. Нас везут уже минут сорок и непонятно куда, – озабоченно сказал Клим.

– Ты у нас тут парень новый, а вот я здесь живу уже почти

год... – начал рассказывать Гарик.

Клим нетерпеливо прервал своего собеседника, толкнув ногой. При этом рукой Клим красноречиво показал на правое ухо.

Гарик досадливо поморщился и тем не менее продолжил, перейдя на английский язык:

– У нас такое событие случилось первый раз!

«Слава богу, что не стал говорить на иврите!» – мысленно похвалил Гарика Клим.

– Мне кажется, нас везут за город! – заметил Клим, ощущая, что на дороге появилось больше ям и рытвин.

Дороги в столице Амантейских островов были не в пример лучше родных российских, а вот появление ям ясно показывало, что шоссейные дороги кончились и начались грунтовые.

– Только дорога, ведущая к английской базе, сейчас разбита и не ремонтируется, – не открывая глаз, выдал информацию третий участник одиссеи.

– Не нравится мне эта поездка, – лениво сказал Клим, пошевелив правой ногой, на которой был прикреплен неизменный нож – по виду типичный нож боевого пловца «Атак», а на самом деле – подарок Дейла, обладавший многими практически волшебными свойствами, которые Клим не мог толком объяснить.

– Я тоже не в восторге, но что мы можем сделать? – вяло сказал Гарик, бессильно опустив тяжелые плечи.

Клим заметил, что за прошедшие годы коллега по занятиям подводным спортом мало изменился. Глубже стали только морщины на будто бы рубленом лице, появились горизонтальные морщины на высоком лбу, да цвет лица стал чернее.

«Немудрено иметь загорелый вид! Под жарким солнцем Земли обетованной любой загорит, как негр!» – сам себе сказал Клим. А внутренний голос моментально откликнулся:

«Чем тебе не нравится цвет лица Гарика?»

«Я же не сказал, что мне не нравится! Гарик всегда был смуглым!» – попробовал возразить Клим.

«Посмотри на себя! Гарик на сколько лет старше тебя? Лет на восемь, а то и десять! Ни капли жира – работает тюленем, а ведь ему уже под шестьдесят лет!» – ехидно сказал внутренний голос.

«Я вроде тоже пока не на пенсии», – попробовал возразить Клим.

«Но выглядишь ты хуже Гарика!» – вынес вердикт внутренний голос.

«Продукты в Израиле самые экологически чистые во всем мире! В России мы едим черт-те что и черт-те как!» – попробовал возразить Клим, на что внутренний голос сразу нашел контраргумент:

«Ты так много в России бываешь, что скоро забудешь, как говорят по-русски!»

«Ничего я не забуду!» – успел возразить Клим, как машина начала притормаживать.

Неловко поднявшись, Гарик правой рукой сделал комбинацию из пальцев.

На языке боевых пловцов всего мира этот знак означал «Опасность!»

Бросив взгляд в левый верхний угол передвижной железной камеры на колесах, в которой их везли, Клим заметил красный блеск объектива видеокамеры, установленной в неосвещенном углу.

Завизжали несмазанные петли ворот, и машина снова тронулась. В маленькое окошко впереди потянуло свежим воздухом. В воздухе пахло горелой нефтью и жженой бумагой.

Переехав лежачего полицейского с внутренней стороны ворот, машина взревела двигателем и начала карабкаться на откос. Судя по наклону пола автомобиля, откос был градусов тридцать.

Пробуксовав, автомобиль переехал еще одно препятствие и, резко качнувшись, сбросил обороты двигателя. Машина остановилась, водитель переключил скорость и снова тронулся, постепенно набирая скорость.

– Мы едем по бетонному покрытию! – выдал информацию парень, имя которого Климу так и не сказали.

Показывать, что Клим не знает по имени своего товарища, было нельзя, тем более что ящик, куда их посадили, находился под постоянным аудио– и видеоконтролем.

– Не очень хороший бетон! – отозвался Клим.

Он посмотрел по сторонам и впервые обратил внима-

ние на дверь, через которую их ввели в железную коробку, в чреве которой они сейчас находились. Тяжелая дверь, сделанная из листовой стали толщиной миллиметра четыре, запиралась на мощную щеколду, о чем свидетельствовал противный скрежет практически не смазываемого запорного устройства.

Гарик развел руками, показывая, что пока надо подождать.

Машина взревела двигателем, отчего железные стенки ящика завибрировали, и остановилась.

Щеколда на двери резко завизжала, и парень моментально вскочил.

Клим обратил внимание, как молодой человек двигается. Блондин двигался очень пластично, словно его тело перетекало из одного положения в другое.

«Парень не так прост, как хочет казаться. С ним надо держать ухо востро!» – подумал Клим, неторопливо вставая со своего места.

Гарик всем своим видом показывал, что он совершенно не волнуется.

«Хорошие нервы у человека», – восхитился Клим.

Дверь откатилась вправо, и появился худощавый белый, вооруженный английским автоматом Томпсона времен Второй мировой войны.

«Руки за голову! На выход по одному!» – приказал худощавый охранник, поднимая автомат на уровень пояса.

До этого автомат охранника болтался ниже бедра, вызывая внутреннюю усмешку у Клима.

«Тебя вырубить – ничего не стоит!» – прикинул Клим.

«Но кто даст гарантию, что за дверью не прячется еще один охранник?» – возник риторический вопрос.

Вся троица арестованных дисциплинированно подняла руки.

– Ты, старый! На выход! – скомандовал вооруженный цербер, отступая за дверь.

Едва Гарик скрылся за дверью, как блондин вскочил и бросился к двери.

Но едва он сделал шаг за порог, как согнулся и упал обратно на спину.

Глава 4

Стукнув костяшками пальцев по двери, Клим прислушался. За дверью было тихо.

Еще раз легонько стукнув по железной двери, которая в ответ негромко загудела, Клим приложил к ней ухо – никакого эффекта.

– Вставай, болезный! – по-русски сказал Клим, махнув для выразительности рукой.

Понимал по-русски блондин или нет, Клим не понял, но тот бодро поднялся и первым пошел на выход.

Едва блондин ступил на первую ступеньку, как в лицо ему тотчас ударил яркий свет.

Зычный голос рявкнул по-английски:

– Руки за голову!

Блондин дисциплинированно выполнил указание, но, по мнению охраны, недостаточно быстро.

Последовал молниеносный удар ногой в промежность, от которого блондин молча упал головой вперед.

– Ты, белый, быстрее двигайся, если хочешь сберечь собственную задницу! – рявкнул все тот же голос.

Клим не стал испытывать судьбу и выскочил с поднятыми руками из фургона.

Увидев летящую в свою промежность ногу, обутую в солдатский ботинок, Клим специально споткнулся и всей своей

более чем стокилограммовой массой рухнул на ногу.

Охранник, лица которого Клим не видел из-за слепящего света, взвыл нечеловеческим голосом и покатился по бетону.

Резко прозвучала автоматная очередь.

Клим, действуя на одних рефлексах, мгновенно упал, перекатился и ушел в тень из освещенного пространства.

Только сейчас, лежа под передним колесом грузовика, Клим смог оценить ситуацию.

Три металлических фургона, образовав правильный треугольник, стояли перед двухэтажным кирпичным зданием с высоким крыльцом.

Облокотившись на металлические перила, на крыльце гордо стоял маленький белый мужчина в гражданском костюме светлого цвета.

Худое, все испещренное глубокими морщинами лицо белого показывало, что он не новичок в здешнем климате и провел в здешних местах самое малое лет двадцать. Клим знал этот тип людей – худощавые, жилистые, с продубленной на солнце кожей, они были намного выносливее аборигенов.

Колонизаторы, много лет нещадно эксплуатировавшие Амантейские острова, оставили о себе не только память как о поработителях, но и пищевую промышленность, дороги и приличную секретную службу.

Белого, стоявшего на крыльце, звали Амадей Фейрос, и он имел честь возглавлять секретную службу при президенте Амантейских островов.

У Климa немного отлегло от сердца.

«Значит, нас заграбастала местная охранка, а не какие-то там неизвестные люди!» – понял Клим, осторожно выглядывая из-под колеса полицейского фургона, на котором его привезли.

Местные стражи правопорядка не отличались кротостью нравов, но их поведение хотя бы можно прогнозировать.

У первой ступеньки крыльца, держась правой рукой за бок, стоял, согнувшись в три погибели, Гарик.

Блондин, качаясь как маятник, находился в трех метрах от Климa, держась обеими руками за свое мужское достоинство.

«Бедный парень! Как тебе сегодня досталось!» – пожалел Клим блондина, прикидывая, что делать дальше.

Полицейского со сломанной ногой уже унесли двое коллег, так что можно было не опасаться немедленной мести сослуживцев, которые не рвались сразу отомстить обидчику.

– Один ушел! Спускай собак! – раздалась команда Амадея, который имел звание суперинтенданта.

Чему это звание равнялось в переводе на российские, Клим не знал, но точно не ниже полковника, а то и генерал-майора, судя по той властности, с которой Амадей отдавал команды.

Высокий темнокожий полицейский, не торопясь, побежал к крайнему фургону.

– Я сдаюсь! – крикнул Клим, выскакивая из-за колеса.

Амадей, брезгливо оттопырив нижнюю губу, процедил:

– Имя?

– Амит Эшкоп, сэр! – вытянулся Клим.

– В армии служил? – последовал новый вопрос Амадея.

Интуитивно Клим понял, что надо отвечать быстро, как и положено бывшему военнослужащему.

– Так точно, сэр! – еще более вытянулся Клим, на всякий случай немного выпятив живот. Не следовало показывать, что он в хорошей физической форме.

Клим краем глаза глянул на Гарика, который еще больше согнулся, одновременно показывая два пальца. Как оказалось, Гарик правильно оценил обстановку и предугадал следующий вопрос.

– Звание, задержанный? – процедил Амадей.

– Лейтенант запаса, сэр! – не задумываясь ответил Клим, припоминая, какие части в израильской армии он знает. Кроме тринадцатой флотилии боевых пловцов, на ум пока ничего не приходило.

– В какой части служил? – снова быстро последовал вопрос, на который Клим должен был ответить без запинки.

«Вряд ли ты знаешь все израильские части специального назначения, но рисковать не стоит. Объединю-ка я две секретные службы и посмотрю, как ты на этоотреагируешь!» – промелькнула у Клима мысль.

– Сайрет Меран,² сэр! – выпалил он, точно зная, что такой

² Аналогичное подразделение «Сайрет Шахед» было и в Южном военном округе.

части в израильской армии нет.³

Клим просто соединил две специальные службы в одну.

– Какой род войск, лейтенант? – последовал новый вопрос. В голосе Амадея послышались уважительные нотки.

– Морская пехота, сэр! – отчеканил Клим.

– В военных действиях принимал участие, лейтенант? – спокойно спросил Амадей, подходя к Климу на два метра.

– Закрытая информация, сэр! – негромко ответил Клим, сотворив на лице извиняющееся выражение.

– Молодцы, парни! Хорошо дали желтым по заднице! – негромко похвалил Амадей и, вскинув подбородок, громко приказал: – Этих троих иудеев в пятую камеру! – ткнув пальцем в Клима, Гарика и блондина.

После чего суперинтендант круто развернулся и, не обращая ни на кого внимания, быстро пошел в дом.

Два полицейских подхватили блондина, два – Гарика и шустро потащили их в здание.

ге. В 1983 году подразделения были расформированы. Подразделение «Моран» является одним из самых засекреченных спецподразделений и подчинено лично начальнику генерального штаба. По отзывам инструкторов «Моран» является главной надеждой израильской армии в новой глобальной арабо-израильской войне. «Моран» обладает супероружием, которое Израиль отказывается продавать кому бы то ни было, в том числе и главным своим союзникам – США. Создано подразделение в 1993 году. – *Прим автора.*

³ С 1966 г. командование Центрального военного округа Израиля располагало разведывательно-диверсионным подразделением Сайрет Харув. Главной задачей подразделения было предотвращение появления террористов на территорию округа. В 60—70-х гг. подразделение контролировало долину реки Иордан, занимаясь в основном секретным пешим патрулированием.

К Климу подошел здоровенный чернокожий сержант и вежливо предложил:

– Сэр! Следуйте за мной!

Глава 5

Комната, куда их доставили, оказалась совершенно пустой.

Четыре железные койки были накрепко привинчены к бетонному полу. Кровати оказались застелены чистыми простынями, и на них даже имелись подушки.

Железный стол, придвинутый к небольшому, не больше полуметра площадью, зарешеченному окну, был чист.

Но самое главное, в правом углу комнаты имелся душевой рожок и керамический унитаз.

– Вы как хотите, а я приму душ! – сразу сказал Клим, понимая, что Гарику и блондину необходимо поговорить между собой.

В углу обнаружилась полочка, на которой лежало туалетное мыло в бумажной упаковке, пара новых зубных щеток и даже чистое полотенце в пластиковом пакете.

Вода, правда, была чуть теплая, но Клим не стал привередничать, а с удовольствием мылся, прекрасно понимая, что получил от суперинтенданта королевский подарок.

Ровно через десять минут Клим, вытершись полотенцем, вышел на середину камеры.

Гарик с блондином, прижавшись к стене, о чем-то оживленно спорили.

– Господа! Если вам надо посекретничать, то забирайтесь

под душ и помойтесь. Заодно и соль морскую смоете, – напомнил Клим, кидая Гарику полотенце.

Одеваясь, Клим недовольно морщил нос – вся его одежда пропахла едким потом, табаком и дешевыми духами, напоминая, из какого дома их взяли.

– Его зовут Шовит Арсман, – наконец представил блондина Гарик.

Клим только сейчас вспомнил фамилию Гарика и внимательно посмотрел на блондина. Черты лица Шовита здорово напоминали Гарика в молодости.

– В наш дом попала палестинская ракета, и в живых остались только мы с сыном. У Шовита другая фамилия, да и у меня изменилась третья буква на «Н», – пояснил Гарик, пропуская сына вперед себя.

«Брать на задание своего сына – не лучший вариант для отца!» – пожалел Клим Гарика, укладываясь на койку.

«Шовиту не больше двадцати лет. Он родился или перед самым отъездом, или сразу по приезде Гарика на Землю обетованную. Я бы своего сына не то что на такое задание – в армию служить бы не отпустил!» – сам себе сказал Клим, но ехидный внутренний голос тут же вмешался:

«Отпустил бы и сам бы поспособствовал, чтобы парень попал в нормальную часть, а не в стройбат. Армия – это школа мужества!»

«Служить в специальном подразделении, конечно, почетно, но довольно опасно!» – попробовал возразить Клим

внутреннему голосу.

«Не опаснее, чем в стройбате, где бытуют эковские законы!» – вставил реплику ехидный внутренний голос.

Клим не успел ответить своему постоянному оппоненту, как из душа первым вышел немного погрустневший Гарик и сразу же уселся на стул.

Из одежды на Гарике красовалась только звезда Давида на золотой цепочке. Насколько Клим помнил, когда Гарик вышел из-под воды, этого украшения на нем не было.

– Половину морского фрахта в республике держат наши люди. Ты правильно сделал, что не стал отказываться от предложенного тебе выхода! – сказал Гарик и при этом указал глазами на звезду, висевшую у него на груди.

– Я, конечно, понимаю, что все в мире принадлежит деньгам, но как нам отсюда выбраться? – спросил Клим, закидывая руки за голову.

– Это не вопрос! Ты правильно заметил, что деньги решают все! Через пару дней приедет за нами консул и вытащит отсюда! Никто не будет портить отношения с Израилем из-за какого-то паршивого танкера! – воскликнул Гарик, надевая прямо на голое тело шорты.

– Ты так уверенно говоришь, что меня прямо завидки берут! – покачал головой Клим.

– Не один раз меня сажали в каталажку! Через день-другой всегда с извинениями отпускали! – только успел сказать Гарик, как дверь широко распахнулась.

На пороге возник здоровенный сержант.

– Вас, господа, суперинтендант просит пройти в кабинет! – громко сказал он и отступил в сторону.

Клим не стал возражать и живо соскочил с кровати. Поймав торжествующий взгляд Гарика, он первым проследовал к выходу из этой комфортабельной камеры.

В коридоре, кроме сержанта, больше никого не было. Сержант, скрестив руки на груди, стоял в метре от окна, выходящего на неосвещенный аэродром, где стояли зачехленные самолеты.

Кроме застегнутой кобуры на поясе, оружия у здоровяка сержанта больше видно не было.

Клим не успел рассмотреть сержанта, которому на вид было лет сорок, как в дверном проеме появился Гарик.

Но в каком виде!

Картинно держась правой рукой за бок, левой рукой Гарик поддерживал стонущего сына, который еле передвигал ноги.

«Хлипкая молодежь нынче пошла!» – успел подумать Клим, как внутренний голос тут же вмешался: «Ровно минуту назад папочка с сыном с удовольствием мылись в душе, и ничего у них не болело!»

«Ничего не могу тебе сказать, но, по-моему, в данной ситуации это правильная тактика», – согласился Клим, первым заходя в открытую наискосок от их камеры, вернее номера, дверь.

За большим полированным столом восседал суперинтендант собственной персоной.

– Садитесь, господин Эшкоп! – предложил суперинтендант, ткнув рукой в стул напротив себя.

Судя по тишине за спиной, Клим находился в кабинете один.

– Не буду ходить вокруг да около проблемы, которая меня сейчас волнует! – начал суперинтендант, поднимая голову.

«Мне нравится местоимение «меня!» – отметил про себя Клим.

Между тем собеседник, набрав в грудь воздуха, продолжил:

– Страна, гражданином которой вы имеете честь быть, – могущественная страна, но как вы, наверное, понимаете, далеко не все ваши соседи любят Израиль. Если я посажу вас в тюрьму, то мусульмане, которых у нас на островах большинство, громко мне зааплодируют, и на следующих выборах я могу претендовать на мой нынешний пост.

– В этом случае наша страна переведет свои корабли в ближайший порт и вам нечем будет рассчитываться по внешнему долгу, – лениво ответил Клим, прищуря глаза.

Легкое озабоченное выражение промелькнуло на бесстрастном лице суперинтенданта.

– В моей власти сделать ваше пребывание в полиции очень неприятным: общая камера, уголовники и бандиты, посягательства на вашу честь... – снова начал пугать поли-

цейский, внимательно следя за реакцией Клима.

– Если вы второе лицо в государстве, то это не гарантирует вам спокойную жизнь. У вас есть дети, внуки, которых вы очень любите. С ними могут произойти странные вещи: наркотики, нападение бандитов, а то и просто они исчезнут, – лениво сказал Клим, разваливаясь на стуле.

– Вы меня пугаете? – ощерился полицейский.

– Я не пугаю, а просто объясняю ситуацию. За хорошие деньги людей всегда можно найти, и они готовы сделать что угодно, – все тем же тоном сказал Клим, не меняя позы.

– Хорошо, что вы упомянули о деньгах. Я предлагаю вам двести тысяч долларов за два часа работы, – подался вперед полицейский.

– Двести тысяч долларов хорошие деньги, но сначала вы объясните, что мы должны сделать! – жестко сказал Клим, вставая со своего места.

Глава 6

– За все время моей работы на островах, господин суперинтендант, я и мои люди ни разу не вызывали нареканий полиции. Мы всегда строго выполняли законы Амантейских островов и исправно делали все положенные отчисления! Почему к нам такое отношение? – громко спросил Гарик и, скривившись правой стороной тела, приподнялся со стула.

– К вам и вашим людям никаких претензий! Вас просто приняли за других людей! Террористы взорвали танкер на рейде нашего порта, и все подозрительные люди были арестованы. Когда разобрались, то подозрение упало на вас. Вы наиболее опытные дайверы и легко могли заминировать танкер.

«В логике полицейскому не откажешь, но это пока кнут, а вот пряник, похоже, будет начинен цианидом», – подумал Клим, рассматривая покрытое глубокими морщинами лицо главного полицейского.

– Когда произошел взрыв на танкере, я с моими людьми сидел в баре и пил пиво, – начал говорить Гарик, держась рукой за правый бок.

– Около веселого дома найден убитый охранник. Мальчик был хоть и тупой, но невероятно сильный, а убит он одним ударом руки по гортани, – вкрадчиво сказала главная ищей-

ка острова.

«Какой умный мент! Так он может Гарика и расколоть! Пора переводить огонь на себя!» – решил Клим, видя, как у Гарика начинает подергиваться левая щека.

– В спецназе такой удар называется «Тупое лезвие», – процедил Клим, вытягивая на середину комнаты длинные ноги.

– Вы это откуда знаете? – повернулся к Климу суперинтендант.

– С армейской службы, господин суперинтендант! – лениво сказал Клим, закидывая руки за голову.

Полицейский, мгновенно выскочив из за стола, подскочил к Климу и впился взглядом в правую руку. Разочарование мигом отразилось на лице блюстителя порядка.

– Рука чистая, – себе под нос пробормотал полицейский и ссутулившись направился к своему месту.

– Если бы мне хотелось убить охранника, я поступил бы иначе... – начал рассказывать Клим, но тут суперинтендант, указав рукой на Клима, взревел:

– Взять его!

Трое огромных черных полицейских ворвались в комнату и молча бросились на Клима.

Удар ногой в солнечное сплетение, рукой в болевую точку на груди, а третьего громилу Клим просто поймал на болевой прием. Заведя руку за спину, Клим ткнул пальцем в позвоночник, и третий полицейский улегся на пол.

– Вот видите, господин суперинтендант, как работают даже бывшие спецназовцы? – все так же неторопливо сказал Клим, усаживаясь на стул.

– Это неслыханно! Нападение на полицейских офицеров в присутствии самого начальника полиции! – задохнулся от возмущения суперинтендант.

– Вы ничего не докажете! Следов на теле полицейских нет, а мои коллеги по дайвингу ничего не видели. Ваши полицейские ничего не успели увидеть – так что шансов у вас никаких! – спокойно пояснил Клим, на всякий случай не теряя из вида дверь.

– Я тебя посажу на двадцать лет! – завизжал суперинтендант. Его лицо налилось кровью.

– Не надо так волноваться, папаша! Если вас хватит удар, то ваша дочка не сможет окончить Чикагский университет, а второй внук не излечится от наркомании. Кто будет платить за учебу и лечение? Кстати, контрольный пакет вашей газодобывающей компании держит человек по фамилии Айсман. Вы не обратили внимание, какая у него звучная фамилия: Айсман – человек льда! – давил Клим на несчастного полицейского.

– Вам отсюда не выйти! – прошипел полицейский и сунул руку в ящик стола.

– Сидеть, сморчок! – приказал Клим, легонько пиная стол. Полицейский жалобно вскрикнул, дергая зажатой ящиком стола рукой.

– Умение стрелять сквозь препятствие – большое искусство, которому надо долго учиться! – рассуждал Клим, протягивая руку вниз. Подобрал мобильный телефон, выпавший из кармана лежащего на полу полицейского, Клим бросил на него короткий взгляд, жестко спросил: – Будем говорить как деловые люди или как базарные торговки? Вы называли цифру двести? – напомнил Клим.

– Зачем вы так жестоко ударили моих офицеров? – спросил суперинтендант, скорчив жалостливую мину.

– Я просто показал вам, как работает израильский спецназ, если его немного разозлят. Я не нанес вашим людям никаких повреждений – просто вырубил их минут на сорок, чтобы иметь возможность поговорить с вами без свидетелей.

– Все равно это жестоко! – с пафосом возразил полицейский.

– Я показал вам и вашим людям, что если бы я хотел убить вашего охранника, то ударил бы чуть сильнее, – последовал кивок на лежащие тела, – и вы даже не подумали, что этого человека убили!

– Охранника перед убийством перекинули через изгородь! Сделали это два очень сильных человека – на руках и ногах охранника есть синяки.

«Это ты молодец! Быстро раскопал! Надо с тобой держать ухо востро!» – про себя похвалил Клим полицейского, но вслух сказал:

– Мы просто теряем время!

– Вроде вы находитесь под арестом! – рискнул сказать полицейский, постепенно приходя в себя.

– Наш арест – это ерунда! Пару дней, и мы будем на свободе! Я полиции предъявлю иск на пару миллионов долларов, и вам придется долго объяснять президенту, почему полиция так плохо работает. Вместо того чтобы ловить убийц и бандитов, арестовывает честных граждан, которые оказывают серьезную помощь местной экономике, – напомнил Клим, полностью взяв инициативу разговора в свои руки.

– Мне надо, чтобы вы обследовали основание платформы, которая начала крениться, – выдавил из себя главный полицейский.

– Глубина основания? – быстро спросил Клим, ровно садясь на стуле.

Если минуту назад казалось, что это был бандит, который пугал полицейского, то сейчас перед ним сидел профессионал, который хотел получить максимальную информацию о предстоящей работе.

– Сто тридцать метров, – уныло сказал суперинтендант, глядя на Клима виноватыми глазами.

– Четыреста тысяч долларов, и я готов хоть сейчас идти под воду! – резко сказал Клим, вставая со стула.

– Почему так дорого? – проблеял начальник полиции, резко меняясь в лице.

– Глубоководное погружение, без страховки, в условиях нулевой видимости и срочно тянет самое малое на полмил-

лиона баксов, – жестко сказал Клим.

– Почему без страховки – ведь у вас была группа из шести человек? – подозрительно сказал начальник полиции, тоже вставая из-за стола.

– Три человека вусмерть упились, одного ваши костоломы покалечили, а вот этот старей, – последовал кивок на Гаррику, – сможет меня сопровождать только до пятидесяти метров. Дальше мне придется плыть одному, без всякой страховки, – пояснил Клим.

– Сейчас над тобой порботают мои костоломы и ты пойдешь в воду, как миленький! – зловеще пообещал начальник полиции.

– И потом вы долго будете искать водолазов, которые пойдут на такую глубину. Возьмут с вас не меньше миллиона долларов, а вот их качество работы я не гарантирую. В моем же случае, так как пайщиком фирмы является мой родственник, я гарантирую самое высокое качество обследования, – заявил Клим, уже жалея, что столько «зарядил» полицейскому.

– Почему родственнику? Разве господин Вольфсон – ваш родственник? – недоуменно спросил полицейский, у которого голова, похоже, шла кругом.

– Все евреи родственники! – гордо ответил Клим и, встав, подошел к окну.

– Платформа уже дала крен на двадцать градусов! – выдал еще одну порцию информации полицейский.

– Значит, надо погружаться немедленно! – вступил в разговор Гарик.

– Сейчас же ночь! – попробовал возразить суперинтендант.

– На глубине сорок метров всегда ночь! – поддержал Гарика Клим.

Глава 7

Вертолет за пять минут доставил троицу в город.

С высоты птичьего полета было видно, как горит полуза-топленный танкер, а вокруг него суетятся суда, пытаясь потушить пожар.

«Теперь начнется полицейское расследование, танкер арестуют, и оружие не попадет в пункт назначения! А когда найдут оружие, то у полиции появится такое количество вопросов к судовладельцу, капитану судна, суперкарго, что им будет не до нас», – удовлетворенно подумал Клим, откидываясь на спинку сиденья.

Едва вертолет приземлился на крыше двухэтажного здания полицейского управления, как Гарик распорядился:

– Ты пообщайся с суперинтендантом, а я съезжу привезу аппаратуру и гидрокостюмы!

«Не хочешь показывать свою базу, ну и не надо!» – решил Клим, вытаскивая сигарету из предложенной знакомым сержантом пачки.

Помяв сигарету в руках, Клим с сожалением вернул ее сержанту со словами:

– Мне сейчас нельзя курить! Под водой может возникнуть кашель – а это верная смерть, особенно на больших глубинах.

– Шеф сейчас полетит к танкеру, а вас он просил пока

отдохнуть у него в кабинете, – предложил сержант, подходя к краю крыши.

Вертолет взревел двигателем, круто взмыл в небо и улетел.

Сержант дождался, когда вертушка исчезнет, затем нагнулся. Пошарив у ног Клима, нащупал ручку и открыл люк, который вел внутрь здания.

Пропустив гостей вперед, сержант тяжело затопал сзади.

Спустившись вниз на два пролета, Клим очутился в длинном коридоре, выкрашенном унылой бордовой краской. В воздухе витал специфический запах всех учреждений подобного типа – смесь хлорки, человеческого пота, мочи и оружейной смазки.

Сержант предупредительно шел впереди, показывая дорогу. Открыв своим ключом высокую полированную дверь, он пропустил Клима вперед и начал рыться в карманах.

Виновато разведя руками, сержант произнес:

– Шеф забрал ключи от кабинета с собой.

– Ничего страшного. Я пока в приемной посижу, – вышел из положения Клима, отодвигая сержанта от дверей.

Приемная шефа полиции блистала великолепием. Огромный стол секретаря, уставленный всевозможными канцелярскими причиндалами, названия которых Клима не знал, занимал всю левую сторону приемной.

Без всякого стеснения Клима уселся в глубокое кожаное кресло секретаря, по хозяйски придвинул к себе телефон.

Сержант помялся с ноги на ногу, но говорить ничего не стал.

Набрав номер в Интернете, Клим через четыре военных коммутатора дозвонился до Москвы и, услышав знакомый голос Антея, флигельным тоном сказал:

– Привет, пупсик! Можно хорошо провести время?

– Ты сильно пьяный? – спросил Антей и моментально включил модулятор.

Теперь вместо мужского голоса с Климом говорил женский.

– Сейчас я позову Лолиту! – сказал Антей глубоким контральто.

Буквально через минуту Антей снова заговорил низким с хрипотцой голосом:

– Пупсик слушает своего ангелочка!

– Ты извини, что я не пришел на свидание. Меня забрала полиция, и сейчас мы уезжаем на опознание морской платформы, – быстро сказал Клим, демонстрируя крайнюю озабоченность.

– Твой пупсик будет тебя ждать вечно. Твои друзья пришли к нам, и мы веселимся уже три часа, – выдал контрольную фразу Антей.

– Жалко, что меня нет с вами! Так хочется обнять твою пышную грудь, погладить твою прелестную попку и все остальное, но у меня сегодня намечаются дела с платформой, после которых я смогу сделать тебе очень хороший подарок.

– А что ты подаришь своему пупсику? – томно спросил Антей.

Сержант быстро встал и нажал на рычаг. В трубке слышались гудки отбоя.

– Шеф не разрешает говорить по служебному телефону на личные темы! – быстро сказал сержант, забирая из рук Клима телефонную трубку.

– Тогда я немного посплю! – решил Клим, выходя из-за секретарского стола.

Подвинув кожаное кресло к стоящему около самой двери в кабинет начальника полиции другому креслу, Клим уселся в одно, а на второе положил ноги.

– Это неприлично! – попробовал возразить сержант.

– Мне не очень хочется нырять сегодня под воду, но твой шеф попросил меня об этом, – напомнил Клим свое привилегированное положение, закрывая глаза.

Только через два часа в приемной начальника полиции появился Гарик и виновато развел руками:

– Пришлось положить блондина в госпиталь – у него внутренние гематомы!

– Что делать – такова собачья жизнь! – философски заметил Клим. Вступать в дискуссию в присутствии сержанта полиции у него не было никакого желания.

Гарик, ни слова не говоря, подтащил второе кресло к стоящему у стены и устроился рядом с Климом, тоже намереваясь вздремнуть.

Ровно через час послышался шум вертолетных двигателей.

– Вставай, Маруся! Нас обокрали! – сказал Гарик, начиная поворачивать голову вправо и влево.

– Помнишь, как у Рэма в поезде сперли ботинки? – спросил по-русски Клим, вставая из кресла.

– И ты бегал по метро в Москве, пальцами показывая на старшего тренера, который шел в одних шерстяных носках по платформе! – в тон ответил Гарик, и выражение его лица сразу стало мечтательным.

Клим тоже вспомнил давние события.

Тогда он, учащийся восьмого класса – единственный школьник, – выступал за сборную политехнического института по плаванию.

– Парень я был черноволосый и выглядел года на четыре старше – так что мой дебют прошел на ура! – тоже мечтательно сказал Клим, мысленно переносясь на двадцать с лишним лет назад.

– Два «Драйгера»⁴ с замкнутым циклом я привез, гидрокостюмы, фонари и ласты. Баллоны полностью заправлены, а фильтры я заменил, – сказал Гарик, глазами показывая на сержанта.

– Значит, остается ждать команды суперинтенданта, но

⁴ Специальные акваланги, которые позволяют спускаться на глубины до 200 м. Применяются профессионалами и в том числе боевыми пловцами. – *Прим. автора.*

сначала пусть он покажет гелд,⁵ а потом мы будем с ним обговаривать остальные моменты, – по-русски сказал Клим, резонно решив, что знатоков русского языка в полиции может и не оказаться.

– Смотри-ка, ты уже на идише говоришь! – восхитился Гарик, громко хлопая себя по ногам.

Сержант снова укоризненно посмотрел на него, брезгливо опустив уголки губ, но говорить ничего не стал.

Вбежал Амадей и махнул рукой.

В руке сержанта мгновенно появились ключи, которыми он быстро открыл кабинет.

Суперинтендант быстрыми шагами вошел в кабинет, бросив на ходу:

– Хосе! Приготовь нам кофе!

Сержант моментально испарился из кабинета.

– Работники подводного труда хотят получить аванс! – сразу взял быка за рога Клим, усаживаясь около длинного стола, тянущегося вдоль всего кабинета.

– Сколько вы хотите получить аванс, господин водолаз?

– Восемьдесят процентов от суммы! – предложил Клим.

В кабинете повисла напряженная тишина.

– Я говорил со своим соучредителем господином Арсманом по телефону. Он не согласен с такой завышенной оценкой осмотра, – извиняющимся тоном сказал суперинтен-

⁵ Золото, деньги (*идиш*).

дант. Полицейский сидел в высоком кресле за своим столом и казался сантиметров на двадцать выше, чем на самом деле.

– Соедините меня с господином Арсманом! – приказал Гарик.

– Он не будет с вами говорить! – попробовал возразить Амадей, ерзая на своем кресле.

– Я достаточно влиятельное лицо у себя в стране! – жестко сказал Гарик, протягивая правую руку вперед.

– А где ваш третий сотрудник? – не отвечая на требование Гарика, спросил полицейский.

– Я его положил в госпиталь. У мальчика обширные внутренние гематомы, и под воду ему сейчас идти нельзя! – жестко сказал Гарик.

– Я знаю, господин Вольфсон, что он ваш сын... – начал говорить Амадей, но Гарик властно прервал полицейского:

– Господин суперинтендант! Вам никогда не говорили, что есть опасные знания, которые нельзя показывать другим? Лучше хранить их при себе!

При этом лицо старого товарища заострилось, челюсть выдвинулась вперед, и он стал похож на волка, у которого хотят забрать добычу. Нет, не добычу, а детеныша.

Полицейский от такой наглости широко открыл рот.

Гарик сделал два шага, протянул руку и взял со стола сотовый телефон. Быстро набрав номер, Гарик произнес короткую фразу на иврите.

Из всей фразы Клим понял только одну фамилию – Арсман.

Не прошло и двух минут, как Гарик снова заговорил.

Рубленные фразы, которыми он общался с собеседником, были Климу абсолютно непонятны, но когда прозвучало слово «Амантей», Клим понял, что разговор ведется о стране, в которую их забросила судьба.

Закончив разговор, Гарик протянул телефон суперинтенданту и сел на свое место.

Полицейский послушал минуту и удрученно сказал:

– У меня сейчас нет таких денег кэшем!

Еще секунд тридцать послушав, полицейский протянул сотовый телефон Гарику.

– О'кей! – сказал Гарик, послушав невидимого собеседника десять секунд.

– Господин Арсман согласен оплатить наши подводные изыскания из собственных средств и дает гарантию оплаты! – выдал Гарик и торжествующе посмотрел на Клима.

«Пой, ласточка, пой! Когда тебе среди ночи звонят с Моссада, невольно отдашь пол-лимона баксов, лишь бы они отстали!» – выдал про себя Клим, глядя на торжествующую улыбку Гарика.

– Сейчас вертолет отвезет вас на платформу, а утром я прилечу. У меня сегодня есть на всю ночь работа, – сказал суперинтендант, кивнув на широкое окно, выходящее на бухту.

Глава 8

Двадцать минут полета в ночи, и внизу показалась освещенная двумя прожекторами платформа.

Ни один человек не бегал по ней, не встречал прилетевших водолазов. Такое отношение было необычным и наведало грустные мысли: «Что-то не так!» О прибытии полицейского вертолета на платформу должны были обязательно сообщить. Хоть один человек должен был стоять внизу!

Похожая на доисторическое насекомое, растопырившее вниз суставчатые ноги, платформа одиноко стояла в темноте.

Платформа, куда вертолет доставил Гарика и Клина за двадцать минут, имела вертолетную площадку, обозначенную желтым светящимся кругом. Справа от посадочного круга стоял еще один вертолет, притулившись к фальшборту. Правая дверца вертушки была открыта сантиметров на тридцать, а левая лыжа приподнялась над поверхностью палубы.

Пилот не стал садиться на площадку, а завис в метре от поверхности платформы, предлагая пассажирам высаживаться на свой страх и риск.

Первым делом Клим с Гариком выкинули на площадку, огороженную леерами, два больших тюка, упакованных в брезент. Тюки, упав на площадку, покатались к левому борту и остановились, уютно пристроившись возле лееров.

Клим с Гариком понимающе переглянулись – платформа действительно имела приличный крен.

Бортмеханик вертолета выскочил из кабины и, два раза дернув за рукав Гарика, что-то яростно заорал, энергично жестикулируя.

Гарик небрежно махнул рукой, и бортмеханик отлетел в сторону, впечатавшись в переборку.

Клим выглянул в открытый проем и обнаружил, что вертолет поднялся на два метра. Теперь прыгать на железную наклонную палубу мог только сумасшедший.

При тренировках Климу приходилось прыгать и с большей высоты, но рисковать попусту Клим не любил даже за большие деньги.

Гарик сразу все понял и начал действовать.

Притянув к себе бортмеханика, мотающего головой, Гарик ладонью показал, что надо опуститься ниже.

Бортмеханик отрицательно помотал головой, ясно показывая, что пилот не станет этого делать, опасаясь за летательную машину.

Взяв механика рукой за макушку, Гарик слегка повернул ее, ясно показывая, что свернет ему шею, если он не сделает требуемого.

Бортмеханик снова отрицательно покачал головой, показывая, что это ничего не решит.

Снова взяв бортмеханика за макушку, Гарик надавил на нее, одновременно слегка поворачивая голову по часовой

стрелке. Кивнув в сторону пилотской кабины, Гарик жестом показал, что свернет голову пилоту, если тот не опустит машину.

И снова упрямый бортмеханик не согласился. Ехидно улыбнувшись, он жестами показал, что случится с летательным аппаратом в случае гибели пилота.

Гарик отрицательно покачал головой, жестом показав, что он и Клим могут управлять вертолетом.

Выглянув в окно, Клим увидел, что вертолет отнесло метров на пятьдесят от платформы в море. Матерчатый конус на флагштоке платформы, надувшись, строго показывал на север.

«Ветер метров пятнадцать в секунду!» – прикинул Клим, выглядывая в открытый проем.

Бортмеханик исчез в кабине пилота.

Буквально сразу вертолет наклонился и по широкой дуге стал снова заходить на посадку.

– Как только вертушка зависнет – сразу прыгаем! – заорал в самое ухо Климу Гарик.

Клим кивнул в ответ.

Вертолет начал полого снижаться. Когда до палубы платформы остался метр, Клим прыгнул. Сразу перекатившись через голову, он заскользил по мокрой наклонной палубе. Только ударившись в леер, Клим сумел остановиться.

Гарик, вдохновленный примером Клима, тоже прыгнул, но менее удачно. Коллега приземлился на две ноги, но не удержался – нога подвернулась, с громким криком Гарик покатился по палубе, прижимая к груди правую ногу.

Странное дело – до сих пор ни одного человека на палубе судна видно не было. Никто не вышел, не принял груз, не помог пассажирам, не слышно было шума работающих механизмов.

Все было очень странно и подозрительно.

Клим давно это заметил, но не успел ничего сказать своему напарнику.

Поймав Гарика у леерного ограждения, Клим в бодром темпе потащил своего бесчувственного товарища к открытому люку.

«Тоже нарушение правил. В такую погоду люк должен быть закрыт. Гарик тоже непонятно почему потерял сознание», – отметил Клим, прислоняя Гарика к крышке открытого люка.

Притащить два тюка с оборудованием и сложить их около люка для тренированного человека не составило труда.

На всякий случай Клим привязал тюки к люку.

Ровно минуту спустя Клим, взвалив Гарика на плечо, спускался по трапу.

Первый же коридор, освещенный аварийным освещением, уходил вправо от лестницы.

– Давай сюда! – скомандовал Гарик, показывая направле-

ние рукой.

Первая открытая настежь дверь в коридоре привела их в конторское помещение, носящее следы недавнего пребывания человека.

Включенные компьютеры светились работающими экранами и подмигивали разноцветными лампочками на передних панелях системных блоков. На приставном столике шумела включенная кофеварка.

Едва Клим взглянул на нее, как аппарат возмущенно фыркнул и прекратил работать. Красная лампочка на крышке погасла.

– Давай попьем горячий кофе и устроим мозговой штурм! – предложил Гарик, усаживаясь на стол.

– Первым делом посмотрим твою ногу, а уже потом будем строить планы на настоящее и будущее! – жестко сказал Клим, наклоняясь над ногой Гарика. Ощупав ногу товарища, Клим с радостью констатировал:

– Перелома нет! Простое растяжение! Нужен эластичный бинт! Затянуть бы тебе ногу, и поскачешь как молодой козлик, а то даже сознание от боли потерял!

– Посмотри вон в том столе! – предложил Гарик, пальцем ткнув в стол, стоящий у иллюминатора.

– Как прикажешь, хозяин! – согласился Клим, выдвигая ящик из стола, который украшал здоровенный кактус.

– За этим столом сидит пожилая женщина, которая наверняка страдает ногами. Ей просто по возрасту положено

иметь на ногах варикозное расширение вен. Мадам обязана иметь в ящике эластичные бинты, – пояснил свой выбор Гарик.

– Как ты определил, что это стол пожилой женщины? – удивился Клим, выдвигая первый ящик компьютерного стола.

– Запах, парень, приторный запах. Женщины, да и мужчины, с возрастом начинают пахнуть, вернее, вонять. Вентиляция на этой перекошенной коробке практически не работает, поэтому сидеть в каюте и вонять – вызывать лишние эмоции со стороны более молодых сотрудников. Молодым волкам всегда не хватает мяса и денег! Волчата дышат в затылок и мечтают сожрать старых волков, а тем более дурно пахнущих матрон, забывая, что с мясом можно сожрать и мозги, – разглагольствовал Гарик, болтая поврежденной ногой.

– Смотри, что я нашел! – сказал Клим, вытаскивая из стола толстую металлическую флэшку на два сантиметра длиннее обычной.

Сунув найденное устройство в переднее гнездо компьютера, Клим щелкнул мышкой и присвистнул.

– Не свисти – денег не будет! – оборвал его Гарик.

– Ты когда-нибудь видел флэшку на сорок гигабайт? – спросил Клим, внимательно всматриваясь в список файлов на экране.

«Пусть у очкастых умников болит голова!» – решил Клим, поставив на запись три жестких диска, благо память флэшки

была забита всего на одну треть.

Порывшись в ящике, Клим обнаружил упаковку бинтов и перебинтовал ногу Гарику.

Слабо пискнул динамик компьютера.

Глянув на экран, Клим заметил, что вся информация с жесткого диска переписана на флэшку.

«Мощная машина! Первый раз вижу компьютер, который за полторы минуты может записать столько информации!» – с уважением подумал Клим.

Выдернув флэшку из гнезда компьютера, Клим положил ее в карман и внимательно осмотрел каюту.

Большим количеством компьютеров сейчас никого не удивишь, но вот три мощных коммуникатора, установленных на боковых переборках, больше подошли бы посту космической связи для приличного военно-морского флота страны чуть меньше Франции.

– Честно говоря, я в компьютерах разбираюсь слабо. Сын у меня в этой области дока, а я на уровне обычного пользователя, – начал говорить Гарик, с удивлением оглядывая такое обилие аппаратуры.

– Оно и видно... – успел сказать Клим, как в голове у него прозвучал голос Дейла: «Положи своего приятеля на стол! Мне очень не нравится его вид!»

Гарик, уронив голову на грудь, повалился на бок.

Клим едва успел подхватить своего товарища, не дав ему свалиться вниз. Он рывком перекинул тело Гарика на сто-

лешницу, мимоходом смахнув со стола старой женщины системный блок и монитор на пол.

Положив Гарика на стол, Клим стал водить руками над его телом.

«Суду все ясно! Надо немного подумать! Ты посмотри во втором столе!» – сказал Дейл, и Клим почувствовал, что он должен самостоятельно выбираться с платформы.

Рассчитывать на местных аборигенов платформы, как и на начальника полиции, не стоило.

Первый у иллюминатора стол не содержал в себе ничего интересного.

Стол, приставленный с торца, привлек внимание Клима тем, что на нем не было компьютера. На всех столах стояли компьютеры, а на нем не было.

В третьем ящике стола обнаружился черный пульт, сильно смахивающий на телевизионный.

«Если ты выйдешь на палубу, то этим пультом можно включить двигатель вертолета!» – обрадовал Дейл, не дав больше никаких пояснений.

– Вот так всегда! Надо разгадывать шарады! – вслух сказал Клим, внимательно рассматривая черный пульт, на котором было всего две кнопки.

«Очерти перед собой круг ножом! Не забудь захватить своего приятеля!» – посоветовал Дейл, как всегда, вовремя пришедший на помощь.

Шаг вправо, и Клим оказался рядом со спящим Гариком.

Мягким движением Клима обвел острием ножа себя и Гарика, заключив обоих в круг.

Пластиковую обшивку при этом действии нож прорезал как бумажную, прочертив на металлическом полу глубокую борозду.

Обведенное пространство сразу замерцало светло–зеленым цветом и загорелось. Брызги огня, упавшие на пол, зашипели, вспыхнув маленькими костерками. По каюте поплыл удушливый дым сгоревшей синтетики – пол каюты был устлан синим линолеумом.

Клима сорвал огнетушитель со стены. Открыв кран, направил пенную струю на пол – костерки моментально погасли. Дым собрался в жгут и потянулся в иллюминатор.

Платформу резко потряхнуло. Сканер подпрыгнул и метнулся прямо к голове Клима.

Клима потряс головой, наблюдая, как, медленно помахивая двумя оборванными проводами, острый конец металлического ящика приближается к его правому виску.

Левая рука Клима, действуя совершенно автоматически, схватила сканер, остановила его движение и коротким броском направила металлический ящик обратно в переборку. Правая рука с зажатым в ней ножом одним движением отхватила проводки прибора.

Сканер ударился в переборку около иллюминатора и звучно хрястнул. Осколки разноцветной пластмассы посыпались вниз.

Платформа еще накренилась на пять градусов.

Свет два раза мигнул, но вопреки ожиданиям Клима не погас, а продолжал светить.

«Конец котенку! Больше гадить не будет!» – констатировал про себя Клим печальную судьбу дорогого прибора.

По самым скромным подсчетам, автоматический цветной сканер тянул самое малое на полторы штуки баксов.

Дикий вой сирены огласил каюту, больно ударив по ушам.

«Пора выбираться наверх! Жить платформе осталось ровно пять минут!» – прозвучал в голове голос Дейла.

– Мне еще нужно дотащить своего товарища до верхней палубы! – вслух сказал Клим, взваливая Гарика на плечо.

«Откуда этот парень?» – спросил Дейл.

От удивления Клим остановился.

Дейл, который мог читать у него в голове, как в открытой книге, задавал очевидные вопросы!

– Это мой старый друг. Сейчас он местный житель. Пару дней назад он спас мне жизнь, и сегодня мы неожиданно встретились. У него хорошие связи, и мне не хотелось бы его потерять. Зачем мне лишние сложности? – ответил Клим.

«У вашего приятеля очень обширная метастаза, которая затронула практически половину организма. Жить этому аборигену, выражаясь вашим языком, осталось не больше месяца».

– Пожалуйста, помоги спасти его жизнь, – попросил Клим, которому до боли было жалко Гарика.

«Кто вас послал на эту платформу?» – задал неожиданный вопрос Дейл.

– Начальник местной полиции. У него пятьдесят процентов акций компании, которая владеет этой платформой, и он попросил посмотреть, почему платформа наклонилась на двадцать градусов.

«Как вы собрались это сделать?» – снова спросил Дейл.

Клим совершенно не представлял, для чего Дейл задает такие вопросы, но раздражать своего собеседника не хотел.

– К люку наверху привязаны два акваланга, с помощью которых я собирался осмотреть основание платформы и после этого решать, как выправить положение.

Дейл ничего не ответил, а Клим неожиданно для себя подошел к лежащему Гарику и встал справа от него, водя руками вдоль тела спящего товарища.

Руки Клима наполнились силой, а кончики пальцев стало покалывать. Правой ладонью Клим схватил за волосы Гарика на темени и начал сильно тянуть их к себе. Вырвав клочок волос, Клим привязал к нему толстый белый провод, отрезанный от сканера, с которого капала беловатая жидкость.

Сделав пасс руками, Клим кинул провод в открытый иллюминатор.

Жгут из белого вещества толщиной сантиметров в пять вылетел из головы Гарика и скрылся за открытым иллюминатором.

– Так всего моего товарища за борт унесет, – пошутил

Клим, наблюдая, как быстро исчезает белый жгут в открытом отверстии.

«Двадцать шесть килограммов метастазы безболезненно убрать – задача для вашей медицины практически неразрешимая!» – гордо сказал Дейл и облегченно вздохнул.

– Долго будет продолжаться лечение? – спросил Клим, вставая со своего места.

Жгут истончился, и сейчас из головы Гарика выходила белая нить толщиной не больше десяти миллиметров.

«Что вам известно о пришельцах, скрывающихся в океане?» – задал последний вопрос Дейл.

Нить тем временем оборвалась, и ее конец быстро исчез в иллюминаторе.

– Несмотря на то что я работаю в очень компетентной организации, мне ничего об этом не известно. Весьма вероятно, что существуют люди, которые занимаются этим вопросом, но о них у меня нет информации.

Взгляд Климa неожиданно обнаружил справа от себя кольцо из белого металла. Надев кольцо на мизинец, Клим покрутил его. Кольцо моментально стало невидимым, приняв цвет руки.

«Не бери кольцо, это вредно скажется на твоём здоровье» – посоветовал Дейл.

– Я не люблю и не ношу украшений, – вслух сказал Клим, поворачивая кольцо на своей руке.

Кольцо снова стало видимым. Мотнув головой, Клим по-

ложил кольцо на место.

С души как будто упал камень – стало сразу легко, и ментально прошла головная боль.

Клим убедился, что Дейл, как всегда, прав.

Вскинув Гарика на плечо, Клим бодро побежал наверх.

«Торопись, парень, – у тебя осталось мало времени!» – напомнил голос Дейла.

«Сколько?» – мысленно спросил Клим, выхватывая из кармана пульт.

«Минуты две, не больше!» – прозвучал быстрый ответ в голове Клима.

«Надо торопиться!» – понял Клим, нажимая на кнопку пульта.

Когда тебе настойчиво напоминают, что время истекает, двигаешься очень быстро.

За тридцать секунд Клим выскочил по трапу на верхнюю палубу.

Посередине посадочного круга стоял небольшой вертолет с полностью остекленной кабиной. Мотор вертолета работал, оглашая верхнюю палубу оглушающим ревом.

Клим не стал определять марку летательного средства, а, подскочив к правой дверце, до конца открыл ее, кинув грузное тело Гарика на сиденье.

«Только бы эта таратайка взлетела!» – взмолился Клим, пристегивая бесчувственного Гарика привязными ремнями к креслу.

Едва Клим отщелкнул красный тумблер, как шум стал еще сильнее, и вертолет завибрировал, показывая, что винт начал вращаться.

«Я же забыл включить подачу топлива!» – вспомнил Клим, наблюдая, как указатель тахометра показывает нарастание оборотов двигателя.

Вздвогнув, платформа вздыбила правый край, и в этот момент Клим резко прибавил обороты двигателя. Мощный двигатель легко оторвал стрекозу от палубы. Платформа, наклоняясь вправо, быстро уходила под воду.

«Вовремя я взлетел!» – сам себя похвалил Клим, осторожно поворачивая вертолет на север.

Глава 9

«Посадить незнакомую летательную машину ночью – надо поцеловать землю под ногами госпожи Удачи!» – покрутил головой Клим, открывая дверцу со своей стороны.

Пологий берег, ровно минуту назад залитый ярким светом луны, погрузился в кромешную темень. Даже земли под ногами видно не было.

На ощупь обойдя вертолет, Клим открыл вторую дверцу и, вытащив Гарика, взвалил его на плечо.

Отнеся своего приятеля на берег, Клим сбросил его на песок и, сделав два шага, зачерпнул ладонями воду.

«Хороший душ тебе не помешает!» – прокомментировал свои действия Клим, брызгая на лежащего мужчину.

– Ты этот берег имел в виду? – спросил Гарик, садясь на песке.

– Наверное, этот, – неуверенно ответил Клим, смотря на Гарика, который тер свое лицо, не в силах открыть глаза.

Подойдя к кустам, росшим по краю пляжа, на который они высадились, Клим выбрал самый густой и высокий куст. Собственно говоря, заинтересовал его не кустарник, а большой перфорированный шар темного цвета, отдаленно похожий на пчелиные соты. Большие отверстия, диаметром миллиметров пятнадцать, покрывающие всю поверхность шара, показывали, что живут в нем явно не пчелы, а злобные шме-

ли.

Шмелиный шар размером с мужскую голову, висевший в двух метрах от земли, являлся идеальным тайником для флэшки.

Не мудрствуя лукаво, Клим зажал флэшку между двумя тонкими веточками, отломанными от соседнего куста, и сунул внутрь шара, сразу отскочив от него на метр.

«Зачем тебе деньги? Ты и так достаточно богатый человек. Если понадобятся деньги, то я всегда подскажу, где их взять. Самый лучший выход – забрось эту железяку подальше в воду и забудь про нее!» – посоветовал Дейл, в голосе которого слышалось подлинное беспокойство.

«Приму твой совет к сведению!» – пообещал Клим и взглянул на Гарика.

Гарик уже окончательно стряхнул сон и во все глаза смотрел на Клима, который как сомнамбула расхаживал у кромки воды, беззвучно шевеля губами.

Потянувшись, как тигр, Гарик покрутил головой и негромко сказал:

– Давно я себя так хорошо не чувствовал!

«Конечно, сейчас, без метастазы, ты себя чувствуешь прекрасно! Сколько времени она тебя мучила!» – посочувствовал Клим, но вслух ничего говорить не стал.

Пришлось бы объяснять слишком многое, а как это сделать, Клим не придумал. Да и стоило ли?

– Как я сюда попал? – спросил Гарик с любопытством.

– Я на вертолете привез сюда, – успел сказать Клим, как на месте платформы, вернее, в том направлении, вспыхнул огромный белый шар.

Шар поднялся в воздух метров на сто вверх, немного повисел и исчез.

– Вовремя мы с платформы слиняли, – констатировал Гарик, вынимая из кармана сотовый телефон.

Короткий обмен фразами – и широкая улыбка озарила лицо Гарика.

– С сыном все в порядке? – догадался Клим, смотря на счастливую физиономию старого приятеля.

– Парнишку десять минут назад на самолете отправили в Тель-Авив. Наши врачи – лучшие в мире, и с мальчиком все будет в порядке, – заявил Гарик.

– Ты прикинь, что будем говорить начальнику полиции, – предложил Клим, подходя к ветвистому кустарнику.

Шмели обиженно жужжали, несмотря на темноту, ища обидчика, который потревожил их сон.

Взяв лежащий на песке кусок коралла, Клим размахнулся и закинул его в соседний куст.

Истошно заорав, из куста выскочили две кошки и стремглав метнулись в глубь леса.

Шмели, обнаружив движущуюся добычу, грозно жужжа, бросились за ними.

– Черт пусть заберет начальника полиции – нам надо быстрее сматываться отсюда! Два таких взрыва, и мы оба ра-

за находимся рядом! – успел сказать Гарик, как Клим вдруг в хорошем темпе рванул в сторону леса. Нога у него уже не болела. Видимо, Дейл и ногу вылечил.

Два хлопка, и Клим и Гарик барахтаются в персональных сетках.

– Не надо поднимать шума! Одно громкое слово, и мы перережем вам глотки! – посоветовал хриплый голос.

Сильные руки завернули спеленатых сетками спецназовцев в пахнущую хлоркой ткань.

Минут двадцать их несли по лесу привязанными к длинным шестам. Клим это определил по врезавшимся в тело полоскам ткани.

Едва их кинули на землю, как Гарик глухо охнул.

– Заткнись! – последовал грубый шепот.

Больно ткнув тупым предметом в ребра, еще один хриплый бас посоветовал Климу молчать, если он дорожит своим здоровьем.

Через минуту легковой автомобиль остановился рядом, едва слышно пофыркивая хорошо отрегулированным мотором.

Пленников подняли, секунд десять пронесли на руках, и вот уже брошенные на пол микроавтобуса Гарик с Климом едут по грунтовой дороге в неизвестность.

Глава 10

Два с половиной часа автомобиль трясся по грунтовой дороге. Еще час они быстро ехали по бетонной автостраде. Это Клим определил по еле заметному постукиванию шин на стыках.

Едва автомобиль остановился, как заработал вертолетный двигатель, оглашая окрестности басистым гулом.

Не снимая с пленников ткани, их закинули в открытый проем вертолета. Минуту постояв на земле, вертолет взлетел и сразу пошел круто вверх.

Еще час полета, и вертолет начал снижаться.

Еще одна перегрузка, и снова партнеры лежали на полу какого-то автомобиля.

Автомобиль, проехав пять минут по ровной поверхности, остановился.

Клима, как мешок, вскинули на плечо и бегом понесли в здание, больно стукнув бедром о косяк.

Сильные руки в два рывка, обнаружив неплохую сноровку, сдернули с них ткань и сетку. Только тут Клим обнаружил, что лежит в квадратной комнате.

Щурясь от яркого света, Клим попытался приподняться, но грубый пинок по ребрам заставил его, болезненно ойкнув, снова лечь.

– Тщательно обыщи бледнолицего! У него на ноге нож-

ны! – приказал приятный баритон, принадлежавший мужчине лет тридцати.

– Нож я давно потерял! – попробовал вступить в беседу с похитителями Клим, надеясь получить хоть крупицу информации.

– Если не хочешь потерять пяток зубов – лучше помолчи! – предупредил тот же баритон, и на лицо Клима накиннули грязную тряпку.

Людей в комнате было трое. Два здоровенных негра сноровисто обыскивали Клима и Гарика, а обладатель приятного баритона – молодой худощавый мулат – стоял, прислонившись плечом к косяку двери.

В руках мулат держал израильский «мини-«узи».

Справиться с тремя даже очень здоровыми людьми для морского дьявола работы на три секунды, особенно когда владеешь некоторыми нетрадиционными методами ведения рукопашного боя, а вот дальше что делать?

За дверью вполне мог находиться еще с десятков мордоротов, которые в момент сделают из прекрасного тела боевого пловца дуршлаг, начинив его.

Сейчас Клим гонял свой любимый нож по телу – то подкладывая его под левый бок, то под живот. Этой методике Клим обучился еще год назад, исследуя возможности подарка Дейла.

Нож прекрасно путешествовал по телу Клима, при необходимости приклеиваясь в самых необычных местах. Вот

только быть невидимым у ножа не всегда получалось. Клим усилием воли мог добиться только пятиминутной невидимости своего холодного оружия, но пока этого хватало. Нож уже давно из холодного оружия превратился в часть тела Клима.

Обыскав Клима, амбал снял с правой ноги ножны и кинул их мулату.

– Больше ничего у этого белого джентльмена нет! – объявил страж, отскакивая от Клима на шаг. Легкость, с которой амбал отскочил, выдавала в нем опытного бойца-рукопашника.

– Мой тоже пуст! – заявил второй страж, медленно отходя от Гарика, считая того менее опасным, чем Клим.

«Плохо, очень плохо! Или морда у меня очень свирепая, или Гарик так скверно выглядит», – подумал Клим, резким движением головы скидывая с себя тряпку.

В комнате никого не было.

Быстро обведя глазами помещение, Клим не обнаружил никаких признаков аудио– и видеонаблюдения.

Встав на ноги, Гарик радостно потер руки.

На столе стояли два бокала, бутылка виски, квадратная упаковка грейпфрутового сока и вазочка с солеными орешками.

Быстро обежав комнату, Гарик резко повернулся к Климу.

– Теперь, когда мы с тобой вдвоем, можно рассказать, что мне от тебя надо.

– Ты всегда был меркантильным человеком, Гарик, – заметил Клим, садясь на пол.

Клим прислонился спиной к стене, внимательно всматриваясь в лицо собеседника.

Гарик здорово помолодел. Удаленная метастаза забрала с собой десяток лет, и сейчас Гарик выглядел даже моложе Клима.

«Надо было Дейла попросить себя омолодить!» – с легкой грустью подумал Клим, немного жалея об упущенной возможности.

«Ты и так прекрасно выглядишь, капитан первого ранга!» – снова вмешался Дейл, не оставляя Клима своим вниманием.

«Значит, опасность очень близко!» – сообразил Клим.

Дейл никогда так просто не вступал в ментальную связь, а только при очень сильной опасности.

– Что делать, парень, если жизнь пошла такая меркантильная, где все продается за деньги! – притворно вздохнул собеседник, беря со стола бокал.

– Твое предложение явно связано с подводными работами, – заметил Клим, по примеру своего друга вооружаясь бокалом, в который плеснул на два пальца виски.

«Комната явно не тюремного типа, раз на столе сок и хрустальные бокалы», – быстро оценил обстановку Клим, запиная виски глотком сока.

Этикетка не обманула – в пакете был действительно

грейпфрутовый сок.

Клим сам видел, как Гарик пальцем проткнул двухлитровую пачку сока и, внимательно изучив крышечку, удовлетворенно хмыкнул.

– Ты сейчас заработал сто тысяч долларов. Деньги приличные, но не очень большие. Я, конечно, понимаю, что ты находишься на службе, но жизнь дается человеку один раз... – разглагольствовал Гарик, но Клим не дал ему закончить фразу, продолжив:

– И надо прожить ее так, чтобы оставить после себя гору пустых бутылок и большую толпу обманутых женщин!

– Вечно ты поперек батьки лезешь в пекло! – укорил Гарик, остро взглянув на своего собеседника.

– Что остается делать бедному несчастному мэрку, которого только манят стотысячным заработком! – в притворном раскаянии сказал Клим.

– Так ты наемник! Первый раз вижу морского дьявола – наемника! – восхитился Гарик, испытующе глядя на Клима.

Клим не стал испытывать терпение Гарика и начал рассказывать:

– Все специальные службы используют мэрков для работы, которую сами не хотят или не могут делать официально. Наша группа была задействована для выполнения только одной задачи – взрыва танкера, к которому нас доставила подводная лодка.

– Вопрос, конечно, интересный! – недоверчиво протянул

Гарик, всем своим видом демонстрируя скептицизм.

Гарик немного переигрывал, что было заметно по веселым чертикам, пляшущим в его глазах, но Клим сделал вид, что ничего не заметил, с жаром продолжая излагать легенду, которая только что пришла ему на ум. Выступив один раз настоящим мэром, Клим решил спустя годы еще раз сыграть в эту игру, тем более что дебют прошел на ура:

– Верить или не верить – твоя проблема. Все именно так и происходило! Мы работали на свой страх и риск. Контора только снабжала нас материальным обеспечением и транспортом. Мы даже не имели понятия, на какую именно контору мы работаем, тем более что у нас сейчас этих контор развелось, как у бомжа вшей. Я не удивлюсь, если узнаю, что под маркой конторы мы выполняли задание какого-то олигарха.

У арабского шейха «горит» контракт на поставку горючки в Республику Амантейские Острова. Взрывается при форс-мажорных обстоятельствах танкер, а шейх предварительно застраховал именно этот танкер в десятикратном размере – сам понимаешь, пришла взбалмошному шейху такая блажь – вот он и застраховал! Страховой компании шейх представляет сорванный контракт, по которому он выплачивает пятикратную стоимость недопоставленного топлива, купленную за тройную цену у русского коллеги нефть, – все чин-чинарем. Страховую компанию «обули», а потом спокойно с олигархом поделят кэш, который так любят арабские шейхи, и

разойдутся как в море корабли, довольные друг другом и полученной прибылью, с которой не надо платить налогов!

– Ты прав! Такая версия имеет право на существование! – согласился Гарик.

– Если мы попадемся, то должны выпутываться своими силами, а при выполнении задания бонус делится на оставшихся в живых! – весело сказал Клим, радуясь возможности заработать.

– Ты сильно изменился! – протянул Гарик.

– Мир меняется, и мы меняемся вместе с ним! – с пафосом выдал Клим, для наглядности выпятив грудь.

– Ты слишком изменился! За несколько лет прошел путь от морского дьявола до обычного мэрка! – осуждающе сказал Гарик.

– Кто тебе сказал, что я был морским дьяволом? – удивился Клим и, не давая собеседнику вставить слово, пояснил: – Я никогда не числился в тюленях ни одного государства, в отличие от вас, мистер тюлень-сионист!..

Мастер спорта, призер Советского Союза, мастер спорта международного класса, инструктор подводного спорта и даже инструктор дайвинга с международным сертификатом – это все было и есть, а вот служба в рядах Военно-морского флота – это уволь!

– Не вешай лапшу на уши! Я точно знаю, что после окончания института ты служил в ВМФ! Так как у нас была военная кафедра, то службу ты проходил офицером и вполне

мог три года служить в морских дьяволах! – торжествующе посмотрел на Клима Гарик.

Все именно так и было. Только Клим задержался в морских дьяволах не на три года, а намного больше, но говорить об этом не следовало.

Антей предусмотрительно позаботился об этом, сделав новые документы на Клима. По этим документам Клим числился не в офицерском составе ВМФ, а мичманом.

– Вот тут ты не прав. Я побазарил с заведующим военной кафедрой, и меня не аттестовали как офицера. Не поставили экзамен, вернее, просто завалили. Поэтому мне пришлось служить всего один год, а не три, как некоторым. Все имеет свои плюсы и минусы. А служил я в спортроде камчатской флотилии, сначала в Петропавловске-Камчатском, вернее в поселке Елизово, а потом во Владике, пардон, во Владивостоке. Сначала выступал за Камчатскую флотилию, а потом за Тихоокеанский флот по плаванию, большому и настольному теннису, ну и, конечно, по всем видам подводного спорта, начиная от скоростных видов до пронырявания на скорость. Тогда мы еще ныряли сорок метров, сейчас уже все пятьдесят, – вспоминал Клима с ностальгией.

Гарик недоверчиво хмыкнул.

Клима снова пустился в воспоминания почти двадцатилетней давности, прекрасно понимая, что их практически нельзя проверить. Собственно говоря, так именно и было. В перерыве между двумя заданиями Клима действительно ухит-

рился выступить за Камчатскую флотилию по десятку видов спорта, и не просто выступить, а занять призовые места. Ему даже предлагали остаться в спортроде на постоянную службу.

Когда же майор Фроськин увидел, на какой должности стоит старшина первой статьи Клим Дорох, то сразу сник.

– У меня в штате нет должности для капитана третьего ранга, – удрученно сказал командир роты, с сожалением смотря на Клима.

Из воспоминаний Клима снова вывел надоедливый Гарик.

– Ну не могли тебе – мэрку доверить совершенно секретное оружие, уникальный аквафон и экспериментальный гидрокостюм! – воскликнул Гарик и от избытка чувств хлопнул себя по колену.

– Не дави на психику, командор! – отозвался Клим, желая немного разрядить обстановку. Очень уж беседа напоминала допрос в особом отделе.

Гарик непроизвольно дернулся.

«Серьезное звание у тебя, коллега!» – отметил про себя Клим, но вслух ничего не стал акцентировать.

Сделав вид, что ничего не заметил, набрал в грудь воздуха и как ни в чем не бывало продолжил, отвечая на вопрос Гарика:

– Откуда я могу знать, какой гидрокостюм, акваланг и оружие дали моей группе? Сунули в руки экипировку и отправили на задание!

– Так я тебе и поверил! – не отставал дотошный Гарик.

– Это твои проблемы – верить или не верить, но я рассказываю, как было на самом деле. Если не нравится мой рассказ, могу просто замолчать! – огрызнулся Клим, сделав обиженное лицо.

Гарик сразу просек изменение настроения Клим и ментально перевел разговор:

– После того как мы попадем в город, на тебя ляжет определенная задача, а возможно, и не одна...

Клим довольно бестактно прервал Гарика, желая проверить, как тот ее воспримет. Клим продемонстрировал вопиющую невоспитанность, которую не позволил бы выказать военный человек при проведении инструктажа со старшим по званию или по возрасту, но вполне мог бы проявить невоспитанный мэрк.

– Ты хочешь сказать, что настолько засветился, что не можешь рисоваться в городке, так как твою рожу там прекрасно знают? – ехидно спросил Клим.

– Теперь я вижу, что твоя военная служба осталась в глубоком прошлом и ты совершенно забыл, как надо разговаривать со старшими товарищами! – осуждающе заметил Гарик, печально смотря на Клим своими выпуклыми черными глазами.

– Как ты помнишь, я никогда не отличался особой почтительностью к старшим. Мэрки вообще грубые люди, а когда приходится ими командовать, то совсем звереешь, – хлад-

нокровно выдал реплику Клим, нагнулся, начав разминать мышцу правой ноги.

– Я смотрю, тебя особенно не огорчила гибель товарищей? – осуждающе заметил Гарик.

– Гусь свинье не товарищ! Чего мне жалеть этих людей, которых я видел только три раза в этой жизни. Один раз в России, второй раз в самолете, когда летели на задание, а третий раз перед погружением. Я и имен их не знал – только клички, впрочем, как и они меня, – махнул рукой Клим.

– Жестокий ты стал, Клим! – осуждающе сказал Гарик.

– Ты тоже не ангел, раз командуешь израильскими тюленями, – не остался в долгу Клим.

– Хорош пикироваться, давай вернемся к нашему заданию, – примирительно сказал Гарик.

– Ты сейчас мне напомнил политрука в армии – он точно так же воспитывал меня за нарушение воинской дисциплины, а особенно за самоволку, – хмыкнул Клим.

– Вернемся к нашим баранам. Тебе предстоит провести всю разведывательную и агентурную работу в городке. Ты был прав. Я и мои люди слишком засветились, как ты говоришь, в этом городке и привлекли внимание полиции. Мне, правда, непривычно слово «засветиться», но в целом оно довольно точно определяет наше положение в этом портовом городке, – жестко сказал Гарик.

– Надо еще ухитриться убраться из этого узилища, – напомнил Клим.

– Не бери в голову! – отмахнулся Гарик.

– А бери в рот, не понравится – выплюнешь! – закончил Клим.

– Ты смотри – израильскую пословицу знает мэрк! – восхитился Гарик.

– Это чисто русская современная пословица середины восьмидесятых годов! – оскорбился Клим за свою родину.

– Давай ты приедешь ко мне в Хайфу, возьмем пару девочек и поедem отдохнуть на море. Пару ящичков пива для начала, – мечтательно сказал Гарик и болезненно скривился.

– Не бери в голову – нет у тебя никакого рака! Был и весь сплыл! Внезапно улетел! – сообщил Клим.

– Откуда ты знаешь? – удивился собеседник.

– Сорока на хвосте принесла! – отшутился Клим.

– Об этом не знает даже мой командир, который, кажется, знает все на свете! Мне пришлось эскулапу отдать пятикаратовый алмаз, чтобы он не заметил метастазы, – угрюмо сказал Гарик.

Непонятно, чего ему больше было жалко: то ли алмаза, то ли здоровья.

– Можешь спокойно требовать свой бриллиант обратно, – посоветовал Клим, без тени усмешки глядя на приятеля.

– Если ты прав, количество девушек увеличивается до шести! – радостно сказал Гарик.

– Ближе к телу! Отделение молоденьких девушек, пятьдесят ящичков пива, а воблу мне привезут из России! – заявил

Клим.

– Подумаешь, вобла! Зайдем в супермаркет к Шойхету, и он выдаст ящик барабульки и тараньки!

– Значит, договорились! Люблю на халяву пивка попить! – сказал Клим, заканчивая разговор.

Глава 11

– Давай вперед, родственник Ивана Сусанина! – пригласил Клим, сделав шаг назад.

– Сам ты поляк недорезанный! – огрызнулся Гарик, выпрыгивая в окно.

«Хорошо двигается тюлень!» – восхитился Клим, выскакивая следом.

Справа яростным лаем заливались собаки.

– Мои ребята сняли охрану и бросили кошку через забор! – на ходу шепнул Гарик, дернув Клима вправо.

Прямо к морю вела ровная дорожка, выложенная из бетонных плит, шириной полтора метра, по которой свободно мог проехать малолитражный автомобиль. Гарик, сразу свернув на край дорожки, быстро понесся по ней, делая огромные прыжки. Песок под ногами Гарика ни разу не скрипнул. Казалось, по песку несется огромное перекаати-поле или призрак из сказки.

«Красиво бежит старпер!» – завистливо подметил Клим, всего на метр пропустив вперед Гарика.

Пять минут быстрого бега, и они выскочили на пляж.

Споткнувшись о невысокий столбик, он покатился по песку. Грамотно сгруппировавшись, Клим перекатился через голову и моментально вскочил на ноги. Гарик тем временем успел проскочить вперед на пять метров. Одинокая фигура в

камуфляже метнулась наперерез Гарику. Неуловимое движение, и нападавший летит на песок. Нагнувшись, Гарик сдернул автомат с плеча лежащего мужчины и побежал дальше. Прибавив скорость, Клим в пару секунд догнал напарника.

Добежав до кромки воды, Гарик свернул направо. Около двух палм, росших на самом берегу, Гарик остановился и два раза резко хлопнул в ладоши.

На расстоянии десяти метров от береговой линии вода закипела, и показались баллоны надувной лодки. Не дожидаясь приглашения, Клим бросился в воду. Гарик не отстал от Клим и буквально через секунду перевалился через борт лодки.

Усевшись на вторую банку, Клим взял протянутый сзади загубник и, особо не чинясь, засунул его в рот.

«Похоже на «Сабскиммер», но поменьше», – успел подумать Клим, как свет на берегу вспыхнул.

Яркие лучи прожекторов забегали по берегу.

Надувная лодка начала быстро погружаться. Клим сделал резкий выдох и приготовился осторожно вдохнуть.

Пулеметная очередь широкой полосой вспененных фонтанчиков быстро приближалась к полупогруженной лодке.

Последовал резкий удар впереди, и лодка начала тонуть.

«Если это настоящий подводный буксировщик, то ничего страшного. Пробили один отсек в поплавке – остальные герметичны. Хуже, если пулеметчик нас заметил!» – успел подумать Клим, как лодка начала движение.

Гарик положил руку на плечо Клима и слегка сжал его.

«Успокаивает старший товарищ! Знал бы ты, в каких переделках приходилось бывать, – не стал бы этого делать!» – чуть презрительно подумал Клима, а внутренний голос сразу вмешался:

«Откуда ты знаешь, в каких операциях приходилось принимать участие Гарику? Он и раньше был не очень болтливым, а сейчас практически ничего не рассказал о предстоящей операции».

«Сам ты какашка! Можно ли верить вражеским спецслужбам? Ребята улыбаются, дружески хлопают по плечу, а сами готовы вонзить нож в спину!» – огрызнулся Клима.

«Ты неблагодарная скотина! Тебе два раза спасали жизнь, а ты не испытываешь ни малейшего чувства благодарности к своему старому другу! При его участии ты уже заработал сто тысяч долларов!» – возмутился внутренний голос, которого уж доверчивым Клима не мог никогда назвать.

«Деньги – это, конечно, хорошо, но интуиция мне подсказывает, что дальше будет еще хуже! Сейчас нас везут неизвестно куда и неведомо зачем!» – снова скептически заметил Клима.

«Передергиваешь, как раз! Я твоя интуиция и ничего страшного впереди не вижу! Обычная операция морской экстрополяции!» – уверенно заявил внутренний голос.

«Будем надеяться, что ты прав!» – немного скептически

заметил Клим.

«Я тебя хоть раз подводил?» – обиженно завопил внутренний голос.

У Клима сразу заболела голова.

«Судя по тому, что я до сих пор жив, за тобой подобных подлянок пока не замечалось!» – вынужден был согласиться Клим, закрывая глаза, верный армейской привычке: «Если есть возможность поспать – спи! Неизвестно, когда придется поспать следующий раз». Тем более что с небольшим дифферентом на правый борт катер со скоростью два с половиной узла ходко шел в неизвестность.

Пригнув голову к коленям, Клим благополучно заснул, не обращая внимания на поток воды, обтекающей тело.

– Ну ты даешь, Клим! – услышал голос Гарика Клим, едва катер высунулся из воды.

Наполовину выставившись из воды, катер стоял у небольшого островка.

– Что тебе не понравилось? – спросил Клим, предварительно вынув изо рта загубник.

– Первый раз вижу человека, который, заснув под водой, продолжал спать, когда лодка всплыла. Самое главное, что, как только мы всплыли, ты начал храпеть! – восхищенно сказал Гарик.

– Это плохо! Значит, я простыл! Вредно по ночам купаться без гидрокостюма! – ответил Клим, вставая на песок.

Вода доходила только до колена.

Кинув взгляд на звезды, Клим определил, что в плавании они были три с половиной часа.

– Бегом за мной! – приказал Гарик, с места беря хороший темп.

Гарик быстро бежал по песку, не обращая никакого внимания на своего напарника.

«Здоровый черт! Годы не берут этого лося!» – завистливо подумал Клим, слушая ровное дыхание своего товарища.

Бежать пришлось по береговой линии. Ярко светила луна, и в ее свете было отчетливо видно, что весь песок на пляже покрыт бугристыми следами.

«Мы на заповедном острове, где черепахи откладывают яйца! Это хорошо со всех сторон – полиция будет искать нас здесь в последнюю очередь!» – пришла еще одна мысль. Мысли в голове ворочались медленно и неуклюже.

Только через пять минут бега Клим понял, как он замерз. Все тело ломило, и, казалось, каждая мышца молила о пощаде.

Еще пять минут быстрого бега, и Клим начал приходить в себя. Кровь быстрее заструилась в венах и артериях, и Клим заметил, что от рубашки бегущего впереди Гарика поднимается белесый пар.

Гарик свернул влево и по еле заметной тропинке, которая петляла среди высоких кустарников, еще быстрее припустил вперед.

Еще десять минут бега по пересеченной местности, и пе-

ред ними показалась широкая дорога, пробитая среди деревьев.

Еще один резкий хлопок в ладоши, и в пятидесяти метрах справа негромко заработал мощный мотор. Не включая фар, из придорожных кустов показался большой внедорожник с мощным кенгурятником впереди.

Определить марку автомобиля Клим сразу не смог. Одна оставшаяся на капоте буква могла принадлежать любой автомобильной фирме мира, а играть в «Поле чудес» на английском языке в четыре часа утра у Клима никакого желания не было.

Гарик махнул рукой, и автомобиль подкатил к ним. Ни слова не говоря, Клим уселся на заднее сиденье, попросту перемахнув через невысокий борт. Автомобиль с места тронулся так плавно, что Клим удивленно взглянул на водителя.

Этот взгляд не остался незамеченным Гариком.

– Этот «Лендровер» достался Джиму от его бабушки. Вот уже пятьдесят лет он рассекает на нем по острову и не хочет менять на другую машину.

Водитель в знак согласия кивнул, продолжая аккуратно вести бабушку автомобилестроения по грунтовой дороге.

– Если нам повезет, то через два часа мы будем в городке, где, не торопясь, начнем нашу операцию. Денег ты уже заработал, а у меня начался отпуск – так что торопиться нам некуда, – по-русски сказал Гарик.

– Торопись медленно – так говорят мудрые китайцы, – по-

словицей ответил Клим, мучительно пытаясь понять, почему Гарик решил провести с ним эту операцию? Ведь недостатка в людях, судя по спланированной операции освобождения пленников, Гарик не испытывал. Вопросы, одни вопросы без ответов.

Верить в спонтанность поступков своего партнера Клим не мог, да и не хотел. Профессия спецназовца давно отучила его от излишней доверчивости.

От невеселых раздумий Клим оторвал нарочито бодрый голос Гарика, который снова заговорил по-русски:

– У меня в порту есть информатор, который в последнее время ведет себя очень странно. Сегодня тебе предстоит встретиться с ним и попросить его дать информацию о прибытии всех судов под флагами арабских стран. Маскироваться будешь под англичанина – допустим, ты собираешь информацию для компании Ллойда. Такой сбор информации довольно обычен для страховых компаний, которые хотят собрать побольше данных о кораблях, которые не внесены в официальные документы.

«Значит, у меня будет шанс связаться с Антеем и получить инструкции. Не поведут же меня под плотным контролем? А то хожу я как дрессированная обезьяна на цепочке!» – промелькнула у Клима быстрая мысль.

Гарик между тем продолжал инструктировать:

– Зовут моего информатора Абу Баср. Это ливанец высокого роста, примерно на полголовы выше тебя, очень тол-

стый. У него офис в большом здании порта на шестом этаже. Позвонишь ему и договоришься о встрече в баре «Мария». Бар находится в ста метрах от ворот порта. Заведение не из дешевых, и туда кого-либо так просто не пускают. Абу Баср часто встречается в этом баре с разными людьми.

– На каком языке говорят в этой стране? – мимоходом спросил Клим, протягивая вперед правую руку.

– Официальный язык португальский, но понимают английский и французский.

– Куда ты меня привез? – поинтересовался Клим, внимательно смотря по сторонам.

– Это маленькая страна, которая всего двадцать лет назад получила независимость, – успел сказать Гарик, и мотор дедушки автомобилестроения заглох.

– Похоже, мы приехали! – обрадовался Клим.

– Чему ты радуешься, амиго? – спросил Гарик, перепрыгивая через борт древнего внедорожника.

– Наконец-то у тебя случилась накладка! – пояснил Клим свою мысль.

– Чего в этом хорошего? – снова задал вопрос Гарик.

– Не люблю хороших начал операций – они всегда плохо кончаются. Сколько у меня ни было хороших начал – конец всегда одинаков: много трупов и провал операции. В конечном итоге заказчик не платит денег, – довел до конца мысль Клим, переминаясь с ноги на ногу рядом с Гариком.

– Километра через четыре проходит шоссе, которое со-

единяет два городка. Дорога довольно оживленная, и по ней можно добраться до любого из городков.

– Где сидят твои люди? – спросил Клим, которому очень не понравилась череда нелепых случайностей, которая вот уже третьи сутки преследовала их.

– Все мои люди сосредоточены в портовом городке, а в Теренкале сидит только мой представитель, – быстро проговорил Гарик, с места начиная бежать.

– Насколько я понял, порт направо, а Теренкале налево, – наобум предположил Клим, пристраиваясь к плечу Гарика.

– Все с точностью до наоборот, – бросил Гарик, прибавляя скорость.

За пятнадцать минут мужчины пробежали четыре километра.

Действительно, грунтовая дорога привела их к широкой бетонной автостраде.

– Если нас ищут, то ищут двоих мужчин, поэтому я выйду на обочину и буду голосовать, – предложил Гарик, отодвигая Клима от себя.

Первая из показавшихся машин – открытый серебристый «Плимут», летящий направо, даже не притормозил при виде Гарика, стоящего на обочине.

Еще через пять минут старый «Форд Мустанг» чуть притормозил, но при виде массивной мужской фигуры прибавил скорость.

– Таким методом мы до утра не попадем в твой Теренкале.

Надо действовать по-другому! – заявил Клим, выходя из-за деревьев.

– Посмотрим, как у тебя получится, – ехидно сказал Гарик, передавая бразды правления в руки Клима.

Первым делом Клим разделся догола и предложил раздеться Гарику.

Пожевав листья растения, по виду бетеля, дающего черный сок, Клим нарисовал на теле Гарика и на своем пару устрашающих бланшей, а на лице по три синяка. Кольнув ножом в левую руку, получил достаточное количество крови, которой щедро измазал Гарика, себе добавив только пару красных потеков.

– Вот теперь мы похожи на жертв хулиганского ограбления, – удовлетворенно сказал Клим, обозревая леденящую кровь картину.

На обочине дороги стояли жертвы нападения хулиганов, которые долго измывались над несчастными путниками. Уложив Гарика на обочине, Клим живописно раскинул его руки, а ноги, наоборот, прижал к животу. Едва Клим закончил изготавливать свой натюрморт, как вдали показались светлячки фар. Выскочив на середину шоссе, Клим согнулся на правую сторону, бережно поддерживая правую руку, которую измазал кровью. Пока автомобиль приближался, Клим вывернул из суставов правую руку, отчего конечность стала совсем похожей на поломанную.

Галогенные фары далеко освещали пустынную дорогу.

Машина шла на скорости километров двести и не хотела останавливаться. Водитель включил клаксон, оглашая окрестности переливчатыми трелями.

«Если меня на такой скорости собьют, то моя карьера боевого пловца будет бесславно закончена», – печально подумал Клим, медленно опускаясь на колени.

Водитель все-таки решил проявить человеколюбие. Тормоза дико завизжали, машина пошла юзом и в метре от Клима остановилась. Из открытого «Мерседеса» на него пахнуло запахом перегретой резины и хорошего бензина.

– Какого черта вы в таком виде стоите посередине дороги! – крикнул женский голос.

Из-за ослепляющего света мощных фар ничего не было видно.

– Мадам! Во имя человеколюбия помогите! – взмолился Клим, поднимая к глазам вывихнутую руку.

– Что с вами случилось? – недовольно спросила женщина, выключая фары.

– У нас сломался внедорожник, и мы с товарищем пошли к дороге, чтобы попросить помощи. Примерно за километр от перекрестка нас догнал «Форд Мустанг», из которого выскочили человек восемь обкуренных или обколотых юнцов и напали на нас. Они нас избили и раздели догола. Похоже, у моего товарища сильное внутреннее кровотечение. Его надо срочно отвезти в больницу.

– В порту хорошая больница, и там привыкли к пьяным

дракам матросов. Я думаю, вам лучше ехать в порт! – жестко сказала женщина, переключая скорость.

«Мерседес» сдал назад на пять метров, и после этого женщина включила фары.

Она чуть свернула колеса направо, и когда фары вспыхнули, Клим закрылся от яркого света правой рукой.

– Что со вторым? – успела спросить женщина, как Гарик вдруг прыгнул.

Прыгать из положения лежа высшее искусство, да еще свернутым в комок – выше человеческих сил, но Гарик это сделал.

Схватив женщину за горло, Гарик громко спросил:

– Кто ты, кукла?

– Жена мистера Кервуда – Флора Кервуд.

Клим про себя присвистнул. Джеймс Кервуд был миллионером – владельцем газового месторождения на юге Амантейских островов. Его газом снабжались все промышленные предприятия Республики Амантейские Острова. Сам Джеймс жил на большом острове Сан-Лигейрос, находящемся хотя и под юрисдикцией Франции, но являющемся свободной экономической зоной. Выкупив девяносто процентов земли Сан-Лигейроса, Джеймс являлся полновластным хозяином острова, который пользовался правами экстерриториальности.

Когда Клим, готовясь к операции, читал досье на ведущих политиков и бизнесменов региона, то обратил внимание, что

на мистера Кервуда заведены уголовные дела в нескольких близлежащих странах, в том числе и Республике Амантейские Острова. Так как без транспортировки природного газа вся промышленность моментально бы замерла, то местная полиция смотрела сквозь пальцы на то, что господин Кервуд частенько навещал свою жену под чужим именем. Полиция есть полиция, а бизнес есть бизнес. Иногда пути этих ведомств пересекаются, но чаще они идут параллельными курсами.

Моментально вспомнив страничку из досье на Кервуда, Клим спросил, усаживаясь на заднее сиденье шикарного автомобиля:

– Джеймс сейчас дома?

– Вы знаете моего мужа? – более уверенно спросила женщина.

Похоже, ее ничуть не смутили голый вид спецназовцев и вольное обращение Гарика с ее горлом.

– Только по публикациям в бульварной прессе, мадам, – галантно ответил Клим, кладя руку на плечо женщины.

– Вы должны понимать, что такое отношение к жене Кервуда вам так просто не сойдет с рук, – попробовала нажать на похитителей женщина.

– Мадам! Все это будет потом, а пока вам лучше уехать с этого места, – предложил Клим, чуть сдавливая плечо женщины.

– Мадам балуется наркотиками? – спросил Гарик, обна-

ружив в бардачке пакетик с белым порошком.

– Я не обязана отвечать на ваши вопросы, – огрызнулась женщина, плавно трогая машину с места.

«Вот железные нервы!» – про себя восхитился Клим.

Гарик, тем временем открыв пакетик, сунул в него мизинец. Вытащив мизинец, облизнул его и с удовлетворением сказал:

– Первоклассный кокс! Такой пакетик на черном рынке стоит не меньше десяти тысяч долларов.

– Давайте, мадам, поезжайте прямо к вашему дому. Судя по количеству кокса, вы намереваетесь отдохнуть от мужа со своим другом. Такое количество кокса нужно для хорошей вечеринки человек на десять или на длительный загул. Следовательно, дня два-три мы сможем провести в вашем доме, не опасаясь преследования полиции, – с облегчением сказал Клим.

– Значит, это вы сбежали из сумасшедшего дома на острове Сан-Орландо? – заинтересованно спросила женщина, все больше увеличивая скорость.

Клим не стал разуверять женщину в обратном, но счел нужным попросить, когда скорость достигла ста пятидесяти километров в час:

– Мадам! Мы хоть и сумасшедшие, но прекрасно понимаем, что на такой скорости вас трогать не стоит.

Женщина сбросила скорость до ста двадцати километров в час и, глядя в зеркало заднего вида, спросила:

– Вы не сексуальные маньяки? – При этом она нервно облизнула полные губы остреньким язычком.

– Нас держали в психушке по политическим мотивам, но мы давно не видели женщин и готовы исполнить все ваши самые смелые сексуальные фантазии, – заверил Клим и нежно погладил женщину по плечу.

– Ваш товарищ любит играть в сексуальные игры? – спросила женщина, сбрасывая скорость.

– Эй, кукла! До города еще пятьдесят миль! – напомнил Гарик.

– Неужели ты думаешь, что такую вечеринку я буду организовывать в собственном доме? – презрительно спросила женщина, ловко, на высокой скорости, вписываясь в правый поворот.

– Вы производите впечатление здравомыслящей женщины и водите машину прекрасно! – польстил Клим.

Десять минут езды по проселочной дороге, на диво ухоженной и неразбитой, и машина свернула в кустарник.

«Иным российским автобанам следует брать пример с этой проселочной дороги», – ностальгически подумал Клим.

Объехав один куст, второй, машина сделала крутой поворот, что под силу только мерседесовскому рулевому устройству, и остановилась перед поваленным деревом толщиной с тело обычного человека.

– Поддай черный брелок с ключами! – приказала женщина Гарику.

Сунув руку в бардачок, Гарик не глядя нащупал требуемую вещь и подал женщине.

Пальчики водителя быстро начали нажимать три разноцветные кнопки на брелке.

Имея профессиональную память спецназовца, Клим с одного раза запомнил последовательность нажатий и с интересом следил за дальнейшими действиями жены миллионера.

Щелкнуло реле, зажужжал мощный электромотор, и ствол начал подниматься.

Едва замаскированный шлагбаум поднялся на метр, как «Мерседес» рванул вперед.

– Если не набрать скорость, ствол придавит машину! – похвасталась женщина, резко сворачивая направо.

Два дерева разъезжались в разные стороны, открывая проезд к маленькому без изысков бунгало с зеленой плоской крышей. На плоской крыше бунгало сидели три человека за столиком на тонких ножках и пили из высоких бокалов напитки. Кто сидел за столиком, видно не было. Луна, исправно светившая все время, зашла за тучу, да и тент задерживал не только солнечный, но и лунный свет. Единственное, что Клим успел увидеть, были длинные волосы у двух человек.

«Длинные волосы сегодня могут принадлежать как мужчинам, так и женщинам!» – флегматично заметил внутренний голос, до сих пор молчавший.

«Сам знаю!» – оборвал Клим своего постоянного оппонента.

– Тебе ничего не кажется странным? – спросил Гарик.

– Если это вечеринка, то почему хозяева не встречают гостей? – тоже задал вопрос Клим на русском и сразу перешел на английский: – Мадам! У вас на вечеринках всегда так тихо?

Женщина не успела ответить. Грубый мужской голос с ярко выраженным ирландским акцентом посоветовал:

– Эй ты, говорливый! Осторожно открыл дверь и медленно вышел из машины! Дернешься – сразу стреляю!

– О' кей! – отозвался Клим, передвигаясь в левую сторону.

Слабая надежда на то, что снайпер, засевший в доме, на миг потеряет его из виду и тогда у него будет возможность маневра, моментально рассеялась, когда тот же голос посоветовал:

– Не дергайся, парень! У нас два ствола. Один смотрит на вас с верхней точки, а второй с нижней.

Голос раздавался из кустов роз, росших справа от дома.

«Грамотно засаду выбрали орелики!» – мысленно похвалил Клим налетчиков, захвативших место игрищ богатых людей.

Подняв вверх пустые руки, Клим неловко перелез через борт автомобиля.

Громовой хохот раздался с трех сторон.

– Надо же, Флора голых мужиков привезла! Чтобы сразу трахаться! – орали захватчики.

Что бунгало захватили именно бандиты или террористы,

теперь Клим был уверен. Обычные бандиты так правильно не выбирают огневые точки и сектора обстрела. На душе стало немного легче. Всю жизнь Клим боролся с врагами государства и террористами, а теперь на старости лет ему самому пришлось стать заложником.

– Остальные вышли из машины! Руки за голову! – командовал писклявый голос.

Гарик и женщина вышли, вернее выползли из машины, причем напарник старательно корчил из себя раненого. Гарик дергался, хватался за руку, хромал.

Это не произвело на террористов никакого впечатления.

– Голые мужики и Флора, присели! Гусиным шагом в подвал! – приказал Ирландец – так окрестил первого захватчика Клим за его ярко выраженный акцент.

Террористы должны иметь отличительные черты, – тогда легче с ними бороться – такова азбука контртеррористических мероприятий.

Присев на полусогнутые ноги, Клим вслед за женщиной засеменил в дом.

Женщина на правах хозяйки дома пошла первой. Толстая дубовая дверь распахнулась прямо перед носом Флоры.

Кто ее распахнул, Клим не заметил, увидел только коричневые, давно не чищенные ботинки, выглядывающие из-под нижнего обреза двери.

Простуженный бас командовал:

– В подвал! Бегом марш!

«Ребятки очень смахивают на профессиональных вояк или мэрков. Ирландец и Простуженный явно служили в армии. Команды четкие и явно из армейского лексикона. Так командовать за год не выучишься!» – прикинул Клим, выпрямляясь и переходя на бег трусцой.

Сразу за дверью оказался приличных размеров холл, обшитый дубовыми панелями, в нем перед большим камином стояли кожаные кресла. Огромный, сложенный из прямоугольных блоков нетесаного камня камин, в котором можно было целиком зажарить хорошего барана, занимал половину противоположной стены. В середине холла лежал огромный сдвоенный надувной матрац площадью не менее десяти квадратных метров. На ворсистой поверхности надувного чуда в беспорядке лежали плетки, уздечки, цепи – оборудование для мазохистов. Две смятые банные простыни источали свежий запах человеческих тел.

– Быстрей, выродки! – рявкнул простуженный, стеганув Флору пониже спины плеткой.

Взвизгнув, Флора припустила поперек холла к низкой двери под широкой лестницей, уходящей наверх. Когда до лестницы осталось два метра, последовала новая команда:

– Стоять!

Низенький толстячок выскочил из-за высокой спинки кресла и, подбежав к двери, быстро ее отпер.

– По одному! Первый старый, второй молодой! Флора последняя! Бегом марш! – последовал приказ Простуженного,

который так и не показался на глаза.

На голову толстяка был натянут черный капроновый чулок. Именно натянут, а не надет. Черная пятка эффектно сидела на лысине, демонстрируя маленькую дырочку.

Гарик первый пробежал через холл и, нагнувшись, начал боком пролезать в маленькую дверцу.

– Торопись, старый! – пропищал тонким голосом толстяк, стеганув Гарика по левому боку тонким стеклом.

– Мать твою женщину! – ругнулся Гарик, проскальзывая внутрь.

Толстяк счастливо засмеялся, довольный ударом.

Клим успел заметить, как на боку Гарика моментально появился багровый рубец и в двух местах была рассечена кожа и мышечная ткань.

– Молодой, пошел! – скомандовал Простуженный, который переместился в холл, но не высовывался, продолжая командовать из укрытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.